

Эдуард БАЙКОВ

Эдуард Байков

Гнев

«Автор»

2013

Байков Э.

Гнев / Э. Байков — «Автор», 2013

Во время выполнения очередного заказа наемный убийца по кличке Маугли получил ранение, и «бандитскому доктору» Елене поручено ухаживать за ним. Между врачом и убийцей возникает взаимная симпатия, которая со временем перерастает в нечто большее. Маугли понимает, что серьезные отношения и его профессия – вещи несовместимые, но сердцу не прикажешь: с каждым днем он влюбляется в Лену все сильнее... Однажды Маугли получает заказ на устранение влиятельного чиновника. Чутье подсказывает киллеру, что после выполнения работы его ликвидируют, и он решает «соскочить». Вот только сделать это непросто. Заказчик предвидел, что Маугли попытается исчезнуть, и подстраховался – взял Лену в заложники. Она останется в живых только в том случае, если чиновник будет убит...

© Байков Э., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Часть I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Кирилл Казанцев

Бандитский доктор

«Одна из напастей, от которой страдает современный человек, – это раздвоение личности».

Карл Густав Юнг

Часть I

Убийца

«Я знаю многих богов. Кто не верит в их существование, так же слеп, как и тот, кто глубоко верит в это. Я не знаю, что станет со мной после смерти... Пусть мудрецы и философы думают, что есть жизнь. Я знаю одно: если жизнь иллюзия, тогда и сам я иллюзия и свою жизнь принимаю за иллюзию. Живу, люблю, убиваю – и радуюсь жизни».

Роберт Говард

Роскошный, черного цвета лимузин, плавно притормозив, остановился у бровки тротуара, напротив подъезда фешенебельного особняка. В таких домах живет сегодняшняя элита, да еще, пожалуй, бандиты из главных. Открылась передняя правая дверца, из машины вылез широкоплечий верзила. Окинув окрестности цепким настороженным взглядом, он подал рукой знак. Приоткрылась задняя дверца слева, показался еще один амбал. Обогнув машину, он открыл для лысоватого господина с небольшим атташе-кейсом в руке правую заднюю дверь. Вся троица направилась к дому.

Телохранители действовали грамотно – один шел впереди и чуть левее босса, второй держался сзади справа, постоянно поглядывая по сторонам. Тот, что шел первым, приближаясь к подъезду, ускорил шаг. Зная, что у входа в холл расположен пост охранника, он все же осматривал его, прежде чем пропустить подопечного со вторым «секьюрити». Так было и на этот раз. Двое сзади чуть приотстали.

Они как раз поравнялись с вереницей мусорных контейнеров, торчащих в стороне от предназначенной для них площадки, что никак не вязалось со снобизмом обитателей «терема». Неожиданно крышка одного из них бесшумно приподнялась, и оттуда, словно чертик из табакерки, выскочил человек в натянутой на голову спецназовской маске и темной кожаной куртке. В каждой руке он сжимал по пистолету с накрученным на ствол глушителем. Раздались негромкие хлопки. Убийца в первую очередь ликвидировал охранника, что шел сзади, затем второго у подъезда, всадив по пуле в голову каждого. И хотя стрелял он навскидку, все выстрелы достигли цели. Оба телохранителя с продырявленными черепами рухнули на землю, окрашивая серую поверхность асфальта алой кровью.

Опешивший обладатель кейса застыл на месте, уставившись на убийцу. В следующую секунду он был сражен пулей, выпущенной из «ТТ». Человек в маске выстрелил для верности три раза. Первая пуля вошла в лоб, вторая пробила шею, третья раздробила правую скулу. Жертва еще не успела коснуться тротуара, а киллер молнией метнулся к металлической ограде, за которой раскинулся палисадник расположенного по соседству детского сада.

Опомнившийся водитель, выскочив из машины, открыл бешеную пальбу вслед беглецу. Пули защелкали по асфальту, но того уже и след простыл. Вся операция заняла не более тридцати секунд.

* * *

У него было имя – Роберт, но все звали его Маугли. Парню минуло лишь двадцать семь, а выглядел он еще лет на пять моложе, ибо обладал гибким, мускулистым телом, послушным и выносливым, как у пантеры. Темно-карие, почти черные глаза, смуглая кожа, густая шевелюра цвета воронова крыла – его можно было принять равно как за цыгана, так и за молодого араба или индуса.

Родителей он не помнил, зная лишь, что они трагически погибли, когда ему не было и двух лет. Вначале Роберта воспитывала бабушка – единственная родственница. Когда, спустя три года, старушка умерла, он оказался в детдоме, в котором прошли его детские и отроческие годы.

Кто не вырос в приюте, среди таких же сирот и «отказных», ничего не знает об подобном «рае». В детдоме, куда попал пятилетний Роберт, царили жестокие нравы, а проявление доброты считалось слабостью. Сызмальства такие, как он, крепко-накрепко усваивали главный принцип – выживает сильнейший. Кто-то ломался тростинкой, затравленный сверстниками и наставниками, а кому-то везло отстоять свое место под солнцем. Но стать твердым и сильным, не ожесточившись, – задача почти невыполнимая, когда рядом нет мудрых наставников, готовых подсказать и разъяснить смысл жизни.

Не минул этого и Маугли. Поначалу все его шпыняли, и он превратился в озлобленного затравленного волчонка, еще не готового дать сдачи своим обидчикам, но уже научившегося обнажать зубы в оскале. Там он и получил свое прозвище. Сходство с героем Киплинга дополнялось еще и тем, что он был чернявым. Оказалось, что кличку он заработал не зря – не прошла и пара лет, как вчерашний забитый пацаненок превратился в драчуна и нарушителя внутреннего режима. Подрастая, он становился все более жестким, твердым и непримиримым, сдачи давал сразу, несмотря на численный или силовой перевес, обид не прощал, на компромиссы не шел ни с кем, даже с учителями и воспитателями.

Однажды, когда Роберту стукнуло тринадцать лет, директор пригрозил выпороть его прилюдно за очередную провинность. На следующий день, когда тот поздно вечером возвращался домой, кто-то сзади огрел его доской по голове, да так, что торчавший на ее конце гвоздь пробил череп. У Маугли было полное алиби на тот час, и ему все сошло с рук, никто не заподозрил в нем злоумышленника. Незадачливый директор промаялся в больнице с полгода.

Так и шла жизнь сироты своим чередом, пока не настала пора служить в армии. Парень он был спортивного склада, еще восьмилетним пацаном по счастливой случайности записался в секцию карате. Овладев в совершенстве спортивным стилем «шотокан», под крылом одного известного мастера он взялся за оттачивание техники в рамках самого жесткого направления в карате – «киокусинкай». Имелась у него еще одна страсть – стрелковый тир, где он научился прилично стрелять из «мелкашки».

Дяденьки в погонах не долго думали, куда определить призывника, с его-то навыками рукопашного боя и железными мускулами. Таких парней обычно направляют в «десантуру», морскую пехоту, спецназ армии или флота. Маугли после «учебки» определили в спецназ внутренних войск. Полгода служба проходила относительно тихо и спокойно, затем началась чеченская бойня, в которой ему, девятнадцатилетнему гражданину России, сержанту-спецназовцу, была отведена определенная роль. Став воином, он с оружием в руках выполнял свой воинский и гражданский долг, но порой это больше походило на обыкновенное убийство. Развив талант меткого стрелка в первые месяцы службы, в Чечню Роберт попал снайпером, где ему еще больше удалось отточить свое умение убивать, оставаясь при этом невредимым. И он действительно выжил, не получив ни одного ранения, в то время как рядом с ним гибли и превращались в калек многие товарищи по оружию.

Перед самым «дембелем» командование несколько раз предлагало ему остаться и перейти в «контрактники», но Маугли отказывался. После демобилизации, счастливый уже оттого, что побывал в самом пекле войны и остался жив, он целый год валял дурака, подрабатывая то тут, то там полуполюгальными, а то и вовсе незаконными способами, сдружился с местной шпаной, а затем им заинтересовались братки посерьезней. Талант прирожденного снайпера, отменная реакция и навыки рукопашного бойца делали его для генералов преступного мира весьма привлекательной личностью.

К двадцати трем годам Маугли превратился в опасного, изворотливого хищника, уже вкусившего крови не только на войне, но и в родном городе после того, как судьба свела его с бандитами. За последующие два года он от дел с мелкими сошками криминального мира поднялся до знакомства с «бригадами», а затем и с солидными авторитетами, которые сами лично никогда рук не марали. Благодаря полученным на войне навыкам Маугли сделался для них ценным приобретением, став как бы спецагентом по особым поручениям, злым гением и в то же время всеобщим любимцем и баловнем. Он стал виртуозом кровавого дела, профессионалом высшего класса. И не много находилось ему равных.

* * *

– Ты хорошо потрудился, Маугли! – Седовласый, полноватый мужчина, сидевший за широким столом, улыбнулся, обнажив белоснежные металлокерамические зубы. – С каждым разом ты становишься все круче, а тут, по-моему, превзошел самого себя. Пожалуй, ты уже превращаешься в легенду, а?

Утопающий в глубоком кресле его визави лишь скупно усмехнулся.

– Нет, правда, – весело хохотнул хозяин кабинета.

– Это было обычным делом, – с ленцой разлепил губы молодой человек.

– Ну, не скажи, – покачал головой старший, – уложить двух опытных охранников, прикончить «мишень», а затем исчезнуть, словно призрак... Мой мальчик, для этого нужен талант, да еще какой! Я думаю, среди «ликвидаторов» в нашей среде ты – один из лучших.

Седой откинулся в кресле, задумчиво пожевал нижнюю губу, затем встряхнулся:

– Ну, ладно, перейдем к делу. Я знаю, ты немного устал и заслужил отдых. Даже самые резвые и выносливые скакуны нуждаются в передышках. Поедешь куда-нибудь на острова, хоть к Робинзону Крузо. Мы тебе это обеспечим, можешь не сомневаться. Хотя у тебя самого уже денег куры не клюют, ха-ха! Но, мальчик мой, очень нужно выполнить еще одно задание – не такое уж и сложное для тебя. А потом отправись в гости к Пятнице, или к Тарзану, или к своему тезке.

Он снова рассмеялся, одновременно ощупывая своего собеседника цепким взглядом.

– Когда, кого и где? – только и произнес тот.

– Прекрасно, я знал, что на тебя можно положиться, – радостно потер ладони босс. – Обо всех подробностях узнаешь у Рафаэля. И не забывай, потом тебя ждет тропический рай, а если не хочешь в жаркие страны, закажем для тебя спецрейс на ледоколе к Северному полюсу. Там даже пингвины не водятся, ха!

* * *

Сергей Рябцев почти полтора десятка лет отдал службе в милиции. Он начал простым патрульным и дослужился до старшего оперуполномоченного ОБХСС. Столь успешная карьера объяснялась не менее успешной учебой в школе милиции, затем на юрфаке МГУ, а также служебным рвением. Когда место социализма занял так называемый бандитский капитализм, а вместо ОБХСС были созданы ОБЭПы, он ушел из органов к знакомому бизнесмену,

возглавив у того службу безопасности. Оттуда по рекомендации главы фирмы его вскоре взяли на работу в крупнейшую на рынке ценных бумаг столичную корпорацию в качестве начальника внутренней охраны головного офиса. Над ним стоял шеф СБ, в прошлом офицер КГБ, и в целом они ладили, высокое начальство тоже было им довольноно.

Работа была хоть и ответственной, но в целом не пыльной. Все здание, напичканное дорогостоящим оборудованием систем охраны и безопасности, было похоже на неприступную цитадель. У главного босса имелась надежная личная охрана, подобранная из профессионалов, подготовленных в спецподразделениях армии, МВД и органов госбезопасности, прошедших школу выживания в различных горячих точках ближнего и дальнего зарубежья.

Рябцев справедливо полагал, что в наше время при повальной безработице и всеобщем раздрае он устроился довольно-таки неплохо. Вполне нормальная, даже интересная работа, высокая зарплата, перспективы дальнейшего роста – живи, не хочу. И все бы в жизни у бывшего обэхаэсовца было как у людей, если бы не одна странность, из-за которой он был вынужден в недавнем прошлом оставить свою семью – жену и двоих детей. А именно – его девичья склонность к однополой любви. Сказать, что он являлся «голубым» в полном смысле этого слова, было бы не совсем верным. Скорее, он был бисексуалом, но разгневанная супруга, прознав однажды о его «странностях» и уже совершенных им «непотребствах», однозначно указала на дверь.

С тех пор он жил один, время от времени деля постель то с девицами, то с молодыми людьми определенного сорта, а то с теми и другими одновременно. Рябцев экспериментировал, хотя и был осторожен в выборе партнеров. Хорошо зарабатывая, он мог позволить себе некоторую роскошь: купил трехкомнатную квартиру в центре, обставил ее дорогой мебелью и, ни о чем не сожалея, пустился во все тяжкие, лишь однажды попробовав «дурь» и сразу же отказавшись от нее. Бывший мент слишком дорожил собой, чтобы заниматься медленным и осознанным самоубийством с помощью наркоты. В сексе же он отпустил вожжи, уже не боясь огласки и осуждения даже со стороны своих новых хозяев.

Руководству корпорации, конечно же, было известно о грешках своего подчиненного, но так как они являлись людьми с современными взглядами, то закрыли на это глаза. Все же экс-кагэбист решил поговорить с ним об этом в приватной беседе, предупредив, чтобы тот был более разборчив в связях и не терял профессиональной бдительности. Рябцев с самыми честными намерениями и серьезной миной заверил, что беспокоиться не о чем и что в вопросах безопасности фирмы он проявит максимум ответственности и осторожности, все-таки не новичок в этой области. На том и поладили.

С тех пор минуло более полугода, и за это время, как и ранее, никаких недоразумений с начальником внутренней охраны не было и в помине. Так что обе стороны были довольны друг другом.

* * *

Маугли толкнул перед собой створки двери с рифлеными стеклами и очутился внутри полутемного помещения бара. Это сомнительное заведение, одно из немногих, разбросанных по всему городу, являлось «бамоном» – местом встречи лиц нетрадиционной сексуальной ориентации. Здесь представители «голубой» и «розовой» любви могли спокойно посидеть, выпить, покурить «травку» в туалете, пообщаться с себе подобными, а затем, остановив свой выбор на ком-либо, уйти с приглянувшимся партнером, чтобы скрасить предстоящую ночь в его объятиях.

Маугли отнюдь не причислял себя к представителям секс-меньшинств. Боже упаси! Он был столь же гетеросексуален, как племенной бык. Но на этот раз, не видя иного выхода, решил, что цель оправдывает средства. Он всегда старался выполнять свою работу добросовестно, со

свойственной ему изобретательностью подходя к выполнению очередного задания. Это было его стихией – выслеживать, готовиться к акции, а затем, засев в засаде, «гасить мишени» – страстью хищника, крадущегося по следу жертвы, в свою очередь избегающего столкновений с охотниками, жаждащими добыть его шкуру. Профессиональному киллеру недостаточно владеть в совершенстве лишь искусством убивать, он должен, кроме того, быть хорошим актером, уметь перевоплощаться, играя разные роли, чтобы подобраться – скрытно или открыто – к своей жертве.

На этот раз «мишенью» Маугли был глава корпорации, на которую работал Рябцев. После недельного наблюдения, протрупуывания подходов, установления привычных маршрутов, рабочего режима и мест посещения «объекта», то есть всего того, что называется рекогносцировкой, наемный убийца понял, что подобраться к цели будет делом весьма непростым, – слишком толковой у того была охрана, и оберегали его не хуже президента.

Маугли сразу же отбросил вариант устранения «мишени» с дальней дистанции. Несколько раз, наблюдая издали в сильную оптику за моментом прибытия и отбытия «объекта» в офис, домой или к одной из двух своих постоянных любовниц, Маугли убедился в невозможности использовать снайперскую винтовку. Всякий раз по приезде бронированного автомобиля и машины сопровождения из нее выскакивал охранник и подбегал ко входу, подавая условный сигнал. Двери здания распахивались, в это время второй охранник выходил из машины, за ним третий. Они открывали заднюю дверцу лимузина, наружу вылезал бесформенный силуэт в накидке, скрывающей его с головой, – то был специально сконструированный дорогостоящий бронезилет. Телохранители, с обеих сторон поддерживая бронеплащ, пробегали со своим подопечным до входа и через мгновение скрывались внутри, за крепкими стенами и зеркальными пуленепробиваемыми стеклами окон.

Таким образом, достать «мишень» можно было только базуккой или направленным взрывом, но столь шумный метод не входил в планы киллера. Необходимо было срочно придумать что-нибудь более изящное и не менее эффективное. И выход был найден. Обратившись через посредника к одной засекреченной полулегальной организации, специализирующейся на сборе и продаже секретной информации, он, не торгуясь, отвалил солидную сумму за подробные досье на нескольких ведущих сотрудников корпорации. Все тщательно изучив, он остановился на Рябцеве, как наиболее подходящей для его целей кандидатуре. Как Маугли понял, именно шеф охраны был единственным слабым звеном в системе безопасности фирмы.

Маугли был хитер, ох как хитер, он многое понимал и предвидел. Например, то, что здесь необходимы обходные пути, ловкие приемы внедрения в самое логово противника, умелая маскировка и усыпление бдительности. Понимал он также, что в этом случае многое, если не все, будет зависеть от его дара перевоплощения, от умения и готовности вытерпеть стыд и отвращение, пройти через это к своей конечной цели. Приведя себя, таким образом, в боевое состояние духа, он отправился навстречу неизвестности...

Хотя еще только начало вечереть и сумерки не успели стуситься на улицах мегаполиса, бар уже был полон клиентов, и здесь царил привычная для завсегдатаев оживленная атмосфера. Геи и лесбиянки тусовались парочками или сидели за стойкой в одиночестве, озираясь в сторону каждого нового посетителя, быстрым оценивающим взглядом ощупывая его, и либо отворачивались, теряя интерес, либо бросали долгий красноречивый взгляд, откровенно «снимаясь».

Непринужденно посматривая по сторонам, Маугли не спеша пересек зал, остановился возле стойки и заказал себе коктейль. Бросив незаметный взгляд на часы, отметил, что до прихода Рябцева осталось чуть более четверти часа. Начальник охраны был весьма последователен – регулярно посещал это заведение в одно и то же время, в свободные от работы дни.

Маугли вовсе не надеялся завязать близкое знакомство с клиентом в первый же вечер, хотя и полагал, что сможет заинтересовать Рябцева. Цену себе парень знал: он молод, пре-

красно сложен, у него красивое лицо, густые брови, вьющиеся волосы и большие выразительные глаза. Он имел большой успех у женщин, да и геям нравился тоже – в этом он уже успел убедиться.

«Вот сейчас и проверим», – подумал он, непроизвольно поморщившись и чуть было не сплюнув от возникшего у него отвращения.

«Дерьмо собачье, – решил он, вновь взяв себя в руки, – но без этого не обойтись!»

Какое-то время до этого дня Маугли потусовался среди геев, наблюдая за ними, запоминая их повадки, манеры, жесты. Постарался овладеть всеми их ужимками и «прикидом». Он вошел в образ, хоть это и далось ему с большим трудом, все его мужское начало восставало против этой чертовой «голубизны». И хотя он и проникся отчасти их стилем поведения, но понять их сущность ему так и не удалось. Что за племя такое – уже не мужчина в полном смысле этого слова, но и не женщина? А трансвеститы и транссексуалы – эти и того хлеще – третий пол (почти гермафродиты). Женщина, рожденная в теле мужчины, или наоборот – за что же так жестоко обошлись с ними судьба, природа или Бог?! Кто-то из них решается на смену пола – это действительные транссексуалы, другие же всю жизнь мучаются от осознания собственной неполноценности и ущербности. И все это связано с противоестественным плотским грехом.

Пока Маугли неспешно потягивал коктейль в ожидании «своего» клиента, к нему несколько раз подходили заинтересованные появлением новичка геи, но, так как симпатичный незнакомец никак не реагировал на их усилия закадрить себе нового приятеля, его вскоре оставили в покое.

Рябцев появился в обычное время. Остановившись при входе, он окинул внимательным взглядом оживленный зал. Маугли в это время как раз заказывал себе еще один коктейль. Бывший мент сразу же заметил новое лицо, но не спешил проявить открытый интерес, решив вначале приглядеться к молодому человеку и уж потом определить для себя, стоит связываться с тем или нет. Поэтому он, отвернувшись, прошел к дальнему от киллера краю стойки и, кивнув знакомому бармену, заказал себе бутылочку «Гёссера».

Потягивая холодное пиво, он улыбался знакомым лицам, отвечая на приветствия, и время от времени украдкой бросал взгляд в сторону одиноко восседающего у стойки бара привлекательного молодого человека. Маугли чувствовал на себе эти изучающие взгляды, но нарочно не выказывал внимания и даже не оборачивался. Он как раз собирался сделать очередной глоток, когда на его ладонь сверху легла теплая рука и вкрадчивый голос промурлыкал:

– По-моему, вы страдаете от одиночества?

На какое-то мгновение сердце киллера екнуло. Сегодня ему определенно везло! Он неторопливо отпил и обернулся, изобразив на лице приветливую улыбку:

– А вы можете его скрасить?

– Могу попытаться, – добродушно усмехнулся Рябцев.

После предварительного знакомства беседа потекла более непринужденно, хотя говорил в основном старший собеседник, Маугли лишь вежливо кивал в ответ, не переставая улыбаться. Спустя какое-то время Рябцев решил, что пора переходить к более конкретным предложениям. Новый знакомый, представившийся Максом, ему явно понравился.

– Знаешь, Макс, что-то я немного устал, день выдался напряженным, пожалуй, пора закругляться. А почему бы тебе не заглянуть ко мне домой на пару рюмок коньяка?..

– Вообще-то я не люблю крепких напитков. – Маугли невинно захлопал глазами с пушистыми ресницами, которым могла позавидовать любая женщина.

– Ну так на бокал вина или кружку пива, а? Как ты на это смотришь?

– Смотрю положительно, – рассмеялся тот и сполз с высокого табурета.

– Тогда пойдем, – усмехнулся Рябцев.

На улице их поджидал новенький серый «Вольво» Сергея. О машине Маугли, конечно же, было известно. Но, изобразив на лице искреннее удивление, он завистливо присвистнул.

– Ну как, ничего штучка? – с гордым видом поинтересовался у своего нового приятеля Рябцев, довольный произведенным впечатлением.

– Да уж куда лучше, – пробормотал тот, усаживаясь на переднее сиденье.

– Конечно, «шестисотый» «мерс» покруче этой колымаги, – явно скромничая, продолжил хозяин машины, – но мы не гордые. К тому же «Вольво» самая безопасная из всех тачек благодаря своему укрепленному корпусу.

– Да, я слышал об этом, – кивнул Маугли.

Несмотря на оживленное в этот час движение, до места они добрались сравнительно быстро. Поднявшись на лифте на свой этаж, Рябцев распахнул ведущие в квартиру двери – внешнюю металлическую и вторую деревянную, и широким жестом пригласил гостя войти.

Очутившись внутри, Маугли с любопытством осмотрелся, продолжая играть роль испорченного молодого шалопая. Было заметно, что хозяин не скупился на отделку интерьера и обстановку своего жилища – все было дорогим, соответствующим евростилю.

– Ты неплохо устроился, дорогой, – одобрительно заметил молодой человек входящему вслед за ним в гостиную владельцу роскошных апартаментов.

– Тебе нравится? – расцвел тот в улыбке.

Продолжая улыбаться, он с довольным видом огляделся вокруг, подошел к гостю и, обняв его за талию, притянул к себе:

– Тебе нравится моя «хата», а мне нравишься ты, пупсик.

Маугли улыбнулся и, глядя тому прямо в глаза, лукаво произнес:

– Ну так если б и ты мне не приглянулся, я бы не пошел с тобой.

– Ах, какие мы гордые, – усмехнулся Рябцев. – Значит, занимаешься этим только по любви?

– В основном, да, – кивнул тот. – Если мне чел не по нраву, я его отвергаю. Хотя, конечно, лишние деньги еще никому не помешали. Я не исключение.

– Ладно, мой милый, у тебя будут и деньги, и любовь, я тебе обещаю. Ты пока посиди, пойду приготовлю выпить и что-нибудь перекусить.

После легкого ужина хозяин приготовил коктейли – себе покрепче, своему гостю слабоалкогольный. Затем поставил компакт-диск с любимыми исполнителями – музыкальный коктейль из отечественной попсы, чувствуя, как приятное тепло разливается по его жилам. Он с удобством расположился в кресле с бокалом в руке, наслаждаясь музыкой и выпивкой. Маугли устроился напротив, с непринужденным видом рассматривая порножурналы для геев и обычные для натуралов, стопкой лежащие на столике. Открыто любуясь симпатичной мордашкой и стройной фигурой гостя, Рябцев почувствовал желание. Отставив фужер в сторону, он легко поднялся.

– Я сейчас, – сказал он и отправился в ванную комнату.

Как только дверь за ним закрылась, Маугли пулей метнулся к одежде, достал из кармана джинсов небольшую ампулу и вылил ее содержимое в бокал Рябцева, не забыв как следует взболтнуть его. Пустую ампулу он выбросил в раскрытое окно.

Вскоре из ванной как ни в чем не бывало показался хозяин, одетый в банный халат.

– Теперь твоя очередь, дорогуша, – кивнул он в сторону ванной комнаты.

Кивнув, Маугли направился в туалет, затем в ванную, такую же роскошную, как и вся квартира, он залез под душ и долго плескался под ним, чтобы потянуть время. Когда он вернулся в гостиную, то застал Рябцева, осоловело уставившегося в одну точку. Снотворное действовало безотказно. Увидев гостя, тот встрепенулся:

– Извини, Макс, что-то меня развезло. Устал, наверное, да еще выпил. В сон клонит. И, широко зевнув, добавил: – Может, останешься на ночь?

– Да нет, пожалуй, пойду. Есть еще кое-какие дела. Встретимся как-нибудь в другой раз. – Маугли принялся собираться.

– Постой, – сонно пробормотал Сергей. – Когда же мы снова увидимся?

– Завтра, в любое время.

– Завтра у меня дежурство. Вернусь только утром на следующий день.

– Какая жалость, – Маугли прикинулся огорченным. – Я послезавтра уезжаю из города почти на месяц, есть очень интересное предложение. – И, заметив смятение на лице Рябцева, пообещал: – Но я ведь вернусь через месяц.

– Вот непруха-то, – с трудом соображая, нахмурился Сергей. – Не успели познакомиться...

Рябцев потряс головой, пытаясь отогнать дурман, обволакивающий его все сильнее.

– Знаешь, – заявил он, приняв какое-то важное для себя решение, – пожалуй, нам стоит еще разок встретиться перед твоим отъездом. Завтра ты зайди ко мне в офис, а там мы уж сумеем расслабиться вдвоем.

– Принимается, – радостно воскликнул «актер».

– Только тут есть одно препятствие. Дело в моей работе. У нас особый режим.

Рябцев, мужественно борясь с накатывающими волнами сна, вкратце пересказал Маугли то, о чем тому уже было известно с большими подробностями.

– У входа дежурит охранник, – пояснял хозяин квартиры. – Чтобы он не увидел тебя, я отошлю его с каким-нибудь поручением, разблокирую наружные двери, тут ты и проскочишь.

Они обо всем договорились, не упустив ни одной детали. Каждый по-своему был заинтересован, чтобы этот визит остался никем не замеченным. Один мог вылететь в два счета со своего доходного места, другой же, засветись он перед камерами наблюдения, мог представить впоследствии в руки сыскарей отличную наводку. Внимательно выслушав своего приятеля и осторожно задав по ходу несколько уточняющих вопросов, Маугли в конце концов остался доволен.

Напоследок с чувством собственника хозяин, позевывая на ходу, шлепнул гостя пониже спины и сунул тому стодолларовую купюру:

– Это тебе на мелкие расходы, – закрыл за ним дверь.

Вернувшись к себе, Маугли первым делом залез под душ. Тщательно намылившись, он с наслаждением подставил свое тело под горячие струи воды, физически ощущая, как вместе с потом пропадает чувство омерзения от прикосновений похотливого бисексуала. Растершись досуха полотенцем, накинул на себя халат и, бросив быстрый взгляд в зеркало, поморщился. Он был столь же противен самому себе, как противен и новый приятель, из-за которого, чтобы подобраться к цели, он чуть было не превратился в «козла» и «фуфлыжника». В блатном мире стать «опущенным» считалось самым большим позором. Маугли не считал себя принадлежащим к какой-либо категории уголовного мира – «блатарей», «воров», «пацанов» или тем более «шестерок» и «мужиков». Он всегда сторонился всей этой братии, хотя работал в качестве специалиста по ликвидации на Организацию, являющуюся в российском криминальном мире своего рода подразделением по выполнению «мокрых» заказов. И все же своим он так и не стал, мир воровских законов был ему чужд и неинтересен. Все эти «деловые», живущие «по понятиям», раздражали его, но как ни крути, а работал он прежде всего на них и на тех, кто представлял их интересы.

Рябцев же заснул умиротворенным – еще бы, «закадрить» такого очаровательного бойфренда и в первый же вечер затащить к себе. Жаль только, сам оказался не в форме. Но ничего, завтра он познакомится с красавчиком поближе, и плевать ему на правила безопасности. У него всегда все под контролем. Никто ни о чем и не узнает. Он отправит на время дежурного охранника, благо завтра выходной и с утра никого, кроме них двоих, в особняке не будет. Ближе к обеду обычно подъезжает босс со своим эскортом, но к Рябцеву в кабинет они никогда не заходят. А если даже и зайдут, ему есть куда спрятать друга. Скрытые видеокamеры постоянно работают во всех уголках здания, непрерывно записывая все происходящее. Но он при-

остановит запись на время проникновения Макса. А впоследствии тем же способом выпустит своего приятеля, и все будет в полном ажуре.

* * *

Все получилось именно так, как они запланировали накануне. Устроившийся неподалеку от офиса Маугли, облаченный в кожаную куртку, джинсы и легкие кроссовки, в назначенное время заметил появившегося в дверях охранника. Дождался, когда тот скроется из виду, быстро пересек проезжую часть, тротуар и дворик перед домом и скрылся за темными стеклянными дверями беспрепятственно. Миновав холл и проигнорировав лифт, он поднялся по лестнице на третий этаж, прошел по коридору до нужной двери, на ходу запоминая внутреннюю обстановку и месторасположение дверей, выходов, поворотов, естественных укрытий. Повернув ручку, парень вошел внутрь просторного помещения, где его уже с нетерпением поджидал Рябцев, в довольной ухмылке обнажив свои зубы.

– С прибытием, мой дорогой, – проворковал хозяин кабинета и, повернувшись к пульту управления, принялся щелкать кнопками, возобновляя работу системы видеослежения в режиме записи. – Ты появился как раз вовремя.

На экране монитора появилось изображение вернувшегося охранника. Тот коротко доложил о своем возвращении начальнику охраны и, ни о чем не подозревая, устроился на посту. До приезда главы корпорации оставалось чуть больше часа.

– Они долго не задержатся, – заверил своего тайного гостя Рябцев. – Как только уберут отсюда свои задницы, мы с тобой расслабимся.

– А если кому-нибудь из них вздумается зайти к тебе в кабинет и они застукают нас? – поинтересовался Маугли.

– А, ерунда, – беспечно отмахнулся Сергей. – Они никогда не заходят ко мне, даже если я им нужен – для этого существует внутренняя служебная связь, а на крайний случай мне есть куда тебя запрятать. Вот смотри...

С этими словами он указал на один из мониторов:

– Это апартаменты босса. Дверь рядом – кабинет его правой руки, шефа СБ, в его комнату никто не имеет права доступа, за исключением главы фирмы, даже я ни разу не переступал порога. Дальше по коридору... – Он принялся перечислять кабинеты руководства. – А вот наша дверь.

Маугли внимательно слушал, запоминая все не хуже компьютера, работающего в режиме ввода информации.

– Босс с охраной подъезжает обычно к часу пополудни. Шеф безопасности в выходные дни не появляется. Когда они заходят внутрь, сразу связываются со мной. Затем один охранник поднимается вверх и докладывает по рации, что все в порядке, после чего босс и еще двое телохранителей поднимаются сюда вслед за первым. Таким же макаром они уезжают, самое большее через час.

– Я гляжу, ты все предусмотрел, – хмыкнул Маугли. – У вас тут все круто, как в Кремле.

– Ну, ты скажешь, пупсик...

За разговорами время пролетело незаметно. Следя за экранами, передающими изображение с видеокамер наружного наблюдения, Рябцев хихикнул:

– Ну вот и конь прискакал.

Маугли заглянул тому через плечо и увидел на экране уже знакомую ему по предварительной слежке картину. К подъезду подъехал огромный лимузин, вслед за ним джип, из которого повыскакивали охранники, и только затем показался босс, накрытый бронеплащом, – в это время Рябцев разблокировал входные двери. Очутившись в холле, старший телохранитель

связался по внутреннему телефону с начальником охраны и, получив подтверждение, что все в порядке, направился к лестнице.

– Я же тебе говорил... – повернулся к своему приятелю Рябцев и смолк на полуслове – прямо в упор на него глядело черное отверстие пистолетного дула. В следующее мгновение раздался негромкий хлопок, и из ствола вырвалась пуля. С пробитым черепом, не издав ни звука, Рябцев, словно куль с мукой, повалился на полированный паркет, так и не успев до конца осознать всю пагубность своей ошибки знакомства с красавчиком.

Не теряя ни секунды, Маугли, словно пантера, прыгнул к двери, одним движением выдернул ключи из замочной скважины, выскочил наружу, и, не забыв запереть дверь, что есть духу кинулся по коридору к небольшому холлу перед дверями хозяйского кабинета. К тому времени он уже надел резиновые перчатки.

Быстро оценив окружающую обстановку – две кадки с пальмами, несколько мягких кресел и журнальный столик, за которыми невозможно было надежно укрыться, – он глянул вверх и увидел то, что нужно. Вдоль балки поперечного перекрытия тянулись трубы, скрытые декоративными панелями. Встав на край кадки, он сгруппировался и, оттолкнувшись что есть силы, прыгнул вверх, сумев уцепиться за край панели, затем подтянулся на руках к трубам. Через мгновение Маугли уже висел в горизонтальном положении, кое-как удерживаясь на крохотном выступе. Долго так он бы не продержался, но этого и не требовалось. Едва молодой человек успел затаиться под потолком, показался охранник. Быстрым шагом миновал коридор, внимательно поглядывая по сторонам, тот подошел к двери апартаментов шефа, открыл ее и, зайдя внутрь, передал по рации, что наверху все чисто. Отключив переговорное устройство, вышел в коридор.

В то же мгновение Маугли, каким-то чудом удерживаясь правой рукой, свесил вниз левую руку с пистолетом, с трудом прицелился и выстрелил в телохранителя. Раздались хлопки. Охранник, получив два страшных удара в корпус, отлетел к стене, но остался жив и, задыхаясь, потянулся к наплечной кобуре – все телохранители были облачены в бронежилеты, скрытые под верхней одеждой. Маугли тут же выстрелил в противника еще раз, угодив тому прямо в глаз. Покончив с ним, он спрыгнул вниз и, завернув за угол, ринулся к двери кабинета Рябцева. Прикрыв дверь, он уставился в экран монитора и принялся ждать.

Дверцы лифта разъехались в стороны, и вся троица двинулась вперед – спереди и сзади телохранители, между ними «мишень». Маугли на короточках замер у двери, дожидаясь, когда те поравняются с местом его засады. Лишь только они миновали дверь, киллер бесшумно распахнул ее и, в мгновение ока переместившись в коридор, открыл пальбу. Первым он ликвидировал ближнего к себе «секьюрити», выстрелив в голову на поражение. Затем открыл огонь по второму, успевшему обернуться и одной рукой повалить своего босса на пол, убрав того с линии огня, а другой – выхватить пистолет. Но пули настигли его прежде, чем он сумел пустить оружие в ход. Глава фирмы, неуклюже перевернувшись, попытался уползти в сторону, похожий сейчас на какое-то пресмыкающееся. Подскочив к нему, Маугли выстрелил в голову, не забыв сделать контрольный под левую лопатку. Убедившись, что тот мертв, опрометью кинулся по лестнице вниз.

Подкравшись к охраннику у входа, он выскочил из-за угла и, не дав опомниться, всадил в него две последние пули. Метнувшись к лестнице, убийца побежал наверх, на ходу перезаряжая оружие. Вбежал в кабинет Рябцева, вытащил все кассеты из записывающего устройства и рассовал их по внутренним карманам куртки. Затем протер носовым платком места, которых мог касаться, глянул в один из мониторов и, разглядев в нем бездыханное тело охранника, распростертое у входных дверей, выбежал наружу, по направлению к кабинету шефа СБ. Недолго думая, он несколько раз выстрелил в замок и проник внутрь. Обыскал комнату и торжествующе хмыкнул. В таинственном кабинете бывшего «комитетчика» располагалась еще одна система видеонаблюдения, контролирующая кабинеты главы фирмы, самого шефа безопасности и...

кабинет Рябцева. Разумеется, все произошедшее этим утром в последнем записывалось здесь на видеопленку. Маугли выхватил из рекордера компакт-кассеты, проверил, нет ли дублирующих устройств. После чего, не медля более ни секунды, побежал обратно – отключить устройство, блокирующее замки входных дверей.

Сделав это, он поспешил вниз. Спустился по лестнице, миновал коридор и очутился в холле. Неожиданно прогремел выстрел, его левую ногу обожгло, и он как подкошенный рухнул навзничь, успев краем глаза заметить смертельно раненного, но чудом оставшегося в живых, лежащего у дверей охранника. Превозмогая боль, Маугли приподнялся на локте и несколькими выстрелами добил его.

Бросив взгляд вниз, он заметил расплывающееся в районе бедра красное пятно. Рана оказалась сквозной, неопасной, бедренные артерии не были задеты. Плохо было другое – вся левая штанина намочилась от крови, в таком виде он не мог выйти из здания и показаться на людях. Крепко выругавшись про себя, он стянул джинсы, свернул их, убрав в пакет. Затем достал припрятанную в куртке ампулу с йодом, обработал им обе раны – входное и выходное отверстия пули, после чего перевязал ногу бинтом, который тоже всегда имел при себе, когда шел на дело. Теперь нужно было срочно раздобыть подходящие брюки. У охранника на первом этаже они были запачканы кровью. Воспользовавшись лифтом, он поднялся на третий этаж, осмотрел одежду телохранителей – в их безразмерных богатырских штанах он бы просто утонул. А вот дорогостоящие брюки мертвой «мишени» пришлось ему впору, к тому же они оказались без единого пятнышка крови.

«Мне просто повезло», – подумал Маугли, освобождая мертвеца от брюк и натягивая их на себя. Покончив с этим, он снова в лифте спустился вниз, открыл двери и, прихрамывая, поспешил прочь от места, где только что произошла кровавая бойня.

* * *

В роскошном кабинете на инкрустированном золотыми узорчатыми пластинами столе зазвонил телефон. Важный господин с седыми волосами поднял трубку:

- Слушаю, Рафаэль.
- Племянник просил передать вам привет.
- Вот как? У него все в порядке?
- Да. Сказал, что постарается завтра увидеться с вами.
- Ну и прекрасно.

Седой положил трубку и, усмехнувшись, откинулся на спинку кресла. Жизнь полна проблем, с которыми он успешно справляется чужими руками вот уже несколько десятков лет, с тех пор как занял свой первый официальный пост. Давно это было, в ту пору организация, в которой он трудился, наводила страх на весь мир, а он был молод и честолюбив. У него имелись старшие покровители, и вскоре он быстро пошел в гору. Посты менялись один за другим, с каждым разом на все более высокие и ответственные, а его возможности и вес в обществе непрерывно росли. Наконец, после развала Союза и кончины «светлой идеи» он последовал примеру некоторых наиболее дальновидных коллег и знакомых и перешел на теневую сторону крупной игры, где ставками служили очень большие деньги, крутые дела и людские жизни. До сих пор он успешно решал все проблемы, надеясь, что фортуна будет ему улыбаться и дальше...

Сообщив по условленному номеру об успешном завершении операции, Маугли покинул телефон-автомат и направился через сквер в сторону шумного Садового кольца. Он пересек переполненную транспортом автомагистраль и, миновав арку, очутился в тихом дворике, с трех сторон окруженном сталинскими пятиэтажками. Проскользнув в подъезд одного из старых домов, он бесшумно поднялся на последний этаж, быстро отпер ключом покрытую черной краской металлическую дверь и скрылся за ней.

Лишь очутившись внутри квартиры, Маугли смог наконец расслабиться. Запер бронированную дверь на хорошо смазанный стальной засов и отправился в ванную, где, скинув с себя одежду, залез под горячий душ. Не снимая окровавленной повязки, насухо вытерся, прошел в гостиную и, прихватив с собой мобильник, прошлепал на кухню, только сейчас почувствовал голод. Готовя обед, он набрал нужный номер и, дождавшись ответа, условными фразами сообщил, что нуждается во врачебной помощи. Собеседнику на том конце провода не требовалось лишних объяснений. Пообещав прислать нужного человека в течение двух часов, тот дал отбой.

Разделавшись с трапезой, Маугли прилег на широкую кровать, занимавшую полспальни, и принялся анализировать свои действия в прошедшей операции. Не заметил, как задремал, а очнулся от настойчивого звонка в дверь. Включив монитор, увидел на экране своего приятеля Жоржа и с ним миловидную молодую особу в элегантном бежевом костюме и с небольшим саквояжем в руке. Накинув на себя пижаму и брюки, отпер обе двери и, приветливо улыбаясь, впустил гостей.

Девушку звали Лена, оказалось, что она и есть врач. Как выяснилось впоследствии, она работала в хирургическом отделении одной из клинических больниц города и ради приработка – порой весьма ощутимого – в свободное время помогала «братве» залечивать раны после кровавых разборок. Как-то к ним в отделение с огнестрельным ранением ноги попал один пациент из крутых. Он-то и заметил красивую, вечно нуждающуюся в деньгах докторшу. После выписки подвалил к ней с огромным букетом роз, пригласил в ресторан. Она приняла приглашение, очарованная обходительностью уверенного в себе мужчины и его огромным джипом «Тойота». За обильно уставленным выпивкой и яствами столиком он предложил ей разделить с ним постель и левую работу. Первое она с ходу отвергла, чем совершенно не смущила вольготно развалившегося на стуле самоуверенного самца. А насчет второго задумалась. К этому подтолкнули обстоятельства – отец тяжело заболел, срочно требовались баснословно дорогие лекарства. Вскоре она уже занималась своим первым пациентом – подстреленным «быком», принадлежавшим к одной из ОПГ столицы. Так началась ее карьера «бандитской докторши».

Жорж побыл недолго, а затем ушел, оставив очаровательную врачиху наедине с раненым. Профессионально обработав рану и перевязав ее, она смахнула упавшие на лоб русые волосы и, заметив его пристальный взгляд, с улыбкой поинтересовалась:

– Вы смотрите на меня так, словно боитесь, что я сейчас ампутрую вашу ногу. До этого, слава богу, не дойдет.

– Просто не могу поверить своим глазам. Ожидал увидеть небритого мужика с красным шнобелем, а встретил... вас.

– И что же? – Доктор кокетливо взглянула на него.

– Я приятно удивлен. Можно сказать, вы очаровали меня.

– О! – Девушка смущенно рассмеялась. – Спасибо за комплимент. Наверное, многие слышали их от вас?

– Ошибаетесь, – усмехнулся Маугли. – Как раз немногие. Пожалуй, только вы.

– Ну... – Она растерянно улыбнулась, не зная, что ответить. – Для раненого вы держитесь слишком ретиво. Благодарите бога, что стрелок целил вам в ногу, а не выше пояса... – Она запнулась, посмотрев на него.

– Он целился не в ногу, – покачал Маугли головой.

– Тогда вам очень повезло.

– Мне повезло в том, что я познакомился с вами. Так что я даже рад этой чертовой ране.

Придвинувшись к девушке, он взял ее правую кисть, демонстративно рассматривая пальцы:

– Кольца на безымянном нет, значит, вы не замужем.

– Не замужем, – насмешливо кивнула она. – Для вас это что-то значит?

– Ага, у меня есть шанс.

– Да что вы знаете обо мне?!

– Только то, что вы прекрасны и что вы врач.

Она снова рассмеялась:

– Спасибо за еще один комплимент.

– А вы приходите ко мне почаще, – он улыбался. – Утонете в них как в море.

– Я подумаю.

– Подумайте.

– Ну, хорошо, мне пора, я навещу вас завтра. Вам необходимо принимать антибиотики.

Рану будете смазывать три раза в день вот этой мазью, повязки тоже меняйте.

– Все ясно, – закивал Маугли, – но для меня лучшим лекарством будете вы.

Она открыла было рот, чтобы вежливо, но твердо поставить его на место, как она поступала до этого со многими, но внезапно передумала и просто улыбнулась, ничего не ответив.

Быстро собрала свой саквояж.

– Я зайду около одиннадцати утра, – обратилась она к пациенту и направилась в прихожую. – Пожалуйста, не забудьте принимать таблетки.

– Не забуду. – Маугли серьезно посмотрел ей в глаза: – Спасибо, доктор.

Попрощавшись, девушка вышла в подъезд и, уже начав спускаться по лестнице, обернулась, заметив, что он все еще стоит в дверях.

– До завтра, Лена. – Больной загадочно улыбнулся.

Она молча кивнула и побежала вниз. Выйдя из подъезда, девушка направилась к ближайшей станции метро, поймав себя на мысли, что думает о новом пациенте. Он окончательно запутал ее. Парень весьма необычный, в этом она была вынуждена признаться самой себе, не похожий на всех этих, как правило, грубых и безмозглых «быков», с кем ей чаще всего приходилось иметь дело. Возможно, те, кто руководил этими «быками», были и умнее, и культурнее, но общаться с такими ей не доводилось. А вот Роберт ее приятно удивил. Он был красив, общителен, не глуп. И он явно «клеился» к ней, чувствуется, был по-настоящему очарован. «Посмотрим, посмотрим, – усмехнулась Лена. – Поменьше розовых соплей, подруга. Что-то ты совсем размечталась».

Маугли вернулся в квартиру и, остановившись возле огромного зеркала в прихожей, принялся внимательно рассматривать свое отражение. «Что с тобой, – мысленно вопрошал он себя, – что за дурацкие игры в любовь с первого взгляда?» Решив, что просто устал и изголодался по женскому телу, да еще виной всему мерзкие воспоминания о тошнотворном общении с покойным Рябцевым, Маугли выкинул из головы эти беспокоящие разум мысли и весь вечер провел у DVD-плеера, наслаждаясь просмотром любимых фильмов – культовых боевиков о наемных убийцах, в сюжете которых перемежались жестокая действительность и сентиментальные порывы еще не окончательно огрубевших душ героев.

* * *

– Тебе не следовало приезжать, – с укоризной покачал головой седовласый босс. – Жорж сообщил нам, что тебя зацепили...

– Ерунда, – небрежно отмахнулся Маугли, – на машине привезли, так же и отвезут обратно.

– Ну, разумеется. Но как же это ты дал маху?

– Я допустил ошибку, – невозмутимо ответил тот.

Хозяин кабинета нахмурился:

– Прощу тебя, сынок, постарайся больше не допускать подобных ошибок. Ты нам очень дорог, в особенности мне. Я не хочу потерять тебя из-за глупой случайности.

– Уж постараюсь, – пробормотал Маугли.

– Вот и ладушки, – с удовлетворенным видом хлопнул ладонями по столу его собеседник и, как бы подводя итог разговору, сообщил: – Теперь ты полностью свободен. Все, у тебя отпуск. Целый месяц можешь делать все, что хочешь. Выбирай сам, куда отправиться. Может, в Рио-де-Жанейро? Великий комбинатор всю жизнь стремился в этот город – место блуда, греха и беспечности – в особенности для тех, у кого тугой кошелек, ха-ха! Ну, так как?

– Я подумаю. Но пока побуду здесь, отлежусь немного.

– Что ж, вольному воля. Деньги твои по-прежнему лежат на личных банковских счетах в Мюнхене и Цюрихе. У тебя там набежала уже изрядная сумма. Мой тебе совет – приобрети себе какое-нибудь небольшое, но приличное поместье, например, в Германии. У тебя будет свой дом в цивилизованной Европе. Просадить уйму «бабок» на рестораны и девок да на игру в рулетку может любой богатый оболтус, а вот вложить их с толком, с оглядкой на будущее...

– Я учту ваш совет, – вежливо кивнул Роберт.

– Ты парень серьезный, я знаю. Да и учить тебя не нужно, сам с мозгами. Одним словом, желаю тебе как следует «оттянуться». Чтоб через месяц был у меня как огурчик!

– Есть, сэр. – Маугли шутливо козырнул, вытянувшись в струнку, попрощался и покинул своего хозяина.

После его ухода тот еще долго смотрел на закрытую дверь, о чем-то задумавшись, затем вздохнул и вернулся к своим повседневным делам.

Маугли же в это время везли домой на шикарной приземистой «Тойоте» с тонированными стеклами, пробиваясь сквозь послеобеденные пробки на дорогах. По его просьбе автомобиль припарковался возле торгового центра, и один из сопровождающих отправился выполнять заказ молодого человека – купить пару бутылок марочного белого вина, столько же дорогого шампанского, разной снеди, деликатесов и огромный букет свежих роз.

Незадолго до этого Маугли договорился по телефону с очаровательной докторшей о вечернем визите, якобы для консультации по поводу его самочувствия, сославшись, что утром у него не было времени, предстояла важная встреча. После некоторого колебания девушка согласилась. Когда ее глазам предстанет сервированный стол, он сумеет убедить ее, что беседовать всегда лучше в непринужденной обстановке. А там уж как судьбе угодно. Он не собирался навязывать свое общество. Как будет, так и будет, если он не по душе девушке, то на этом все и закончится. Но что-то подсказывало Маугли, что попытки поухаживать за ней не напрасны.

* * *

Лена, конечно, была приятно удивлена.

– Роберт, тебе недостает романтизма, – откровенно заявила она, в то же время ободряюще улыбаясь, и как ни в чем не бывало уселась в предложенное ей кресло. – Если ты хочешь познакомиться с понравившейся девушкой поближе, своди ее... – Запнувшись, она виновато посмотрела на него: – Прости, я и забыла, что с твоей ногой не до прогулок.

– Нет-нет, – запротестовал Маугли, – если ты хочешь куда-то пойти, то я готов. Кстати, сегодня я уже выходил из дома. Просто я подумал, что мы можем посидеть у меня, немного расслабиться, поболтать.

– Что ж, я не против.

– Отлично, – расцвел он в улыбке.

– И знаешь что, Роберт...

– Что?

– Будь проще, я не дочь президента и не принцесса. Я обычная русская девушка.

– Постараюсь. Но и ты не забывай, что я не Дэвид Копперфильд и уж тем более не принц Чарльз.

В ответ девушка рассмеялась:

– Не такой уж ты и мрачный. Выходит, Жорж соврал.

– Жо-о-орж, – протянул Маугли, – он так тебе сказал? Придется подрезать его лживый язык.

– Не стоит делать этого, ведь я-то теперь иного мнения.

– Я рад. – Он раскупорил бутылку и наполнил бокалы. – Предлагаю выпить за наше знакомство.

– За знакомство...

После первого бокала беседа потекла более непринужденно, а после второго и третьего она приняла уже интимный, доверительный оттенок, как между людьми, осознающими взаимную симпатию. Через некоторое время, под влиянием паров вина и окружающей интимной обстановки, им начало казаться, будто целую жизнь они были друзьями, а не познакомились буквально пару дней назад.

Роберт впервые испытывал подобные чувства, он пьянел без вина от одного присутствия Лены. В его жизни встречались разные женщины – красивые, доступные, расчетливые и распутные. Они доставляли ему чувственное удовольствие и только, совсем не трогая душу. Сердце его оставалось холодным, и он не чувствовал по отношению к ним никаких обязательств. Эти временные подружки приходили в его жизнь и уходили, не задерживаясь и ничего не требуя взамен, кроме секса и денег. Но сейчас все выглядело иначе.

Маугли танцевал с гостьей, ощущая ладонями тепло ее упругого тела, хотел еще большей близости с ней, но это не было единственной целью – переспать и забыть. Желание большего – быть с нею вместе всегда и везде – снедало его. Роберт не думал о том, нужен ли он ей, а если и нужен, то как сложится их дальнейшая совместная жизнь. Нет, здесь и сейчас это совсем не волновало, его трезвый холодный рассудок размяк, инстинкты хищника замолкли, уступив место всепоглощающему огню любви. Он знал одно – чувства к этой женщине впитались в его плоть и кровь, и это было слишком серьезно, чтобы наутро взять и забыть. Древний, как сам мир, крылатый бог поразил его своей отравленной ядом любви стрелой прямо в сердце. И был этот бог более меток, чем самый беспощадный киллер.

– Ты знаешь, у меня такое чувство, будто я знаком с тобой уже давным-давно, всю свою жизнь, – шептал он ей на ухо, чуть касаясь губами ее светлых, выющихся локонов.

Девушка взглянула на него, улыбаясь, глаза ее блестели. Их взгляды на миг встретились, затем она склонила голову на его плечо, обвила руками шею. Этот жест был красноречивее любых слов, и он заставил влюбленное сердце учащенно биться. Волна нежности накрыла Маугли, голова закружилась от пьянящего чувства близости любимой женщины. Они танцевали под негромкую, медленную музыку, и у обоих возникло ощущение, что в целом мире остались только они одни – два истосковавшихся по любви сердца.

Этот вечер был похож на сказку, ничего подобного Маугли еще не испытывал. И, как любая сказка, он пролетел незаметно. Когда молодой человек вышел проводить свою гостью и поймал такси, девушка поблагодарила:

– Спасибо за чудесный вечер!

– Ты придешь еще?

– Конечно, что за вопрос – ведь ты мой пациент.

– Только пациент?.. – севшим от волнения голосом поинтересовался Роберт.

Лена приблизилась к нему и, проведя ладонью по щеке, быстро поцеловала в губы.

– Не только... – тихо ответила она и, повернувшись, направилась к ожидавшему такси. –

Пока.

– Пока. – Маугли помахал рукой, глядя ей вслед.

Вернувшись к себе, Роберт прошел в гостиную, где все еще витал тонкий аромат духов девушки. Он вдыхал этот волнующий запах, и душа его пела и ликовала. От переполнявших чувств ему хотелось крикнуть на весь мир о том, как он счастлив.

Маугли подошел к распахнутому настежь окну и стал вглядываться в загадочную летнюю ночь. Свет электрических фонарей ронял причудливые тени на темно-зеленые заросли в раскинувшемся внизу палисаднике. Легкий ветерок неслышно колыхал листву. Где-то далеко в темном небе повис узкий серпик луны в окружении мерцающих точек звезд. Воздух был наполнен свежестью и ароматом летнего сада.

* * *

Проснувшись в этот день рано утром, Роберт с удивлением отметил, что все его мысли лишь о вечере, о том, где и как они проведут время вдвоем. Он, испытывая нетерпение, поднялся с постели и, даже не умывшись, принялся названивать – вначале знакомому директору одного из лучших столичных ресторанов, где заказал столик на две персоны, а затем Лене, которая без колебаний приняла приглашение. Только после этого он в приподнятом настроении отправился в ванную комнату, откуда вскоре послышалось пение счастливого человека.

И вот молодая парочка уединилась на втором этаже, за богато сервированным столиком. Сверху им был виден весь зал с эстрадой, вокруг расставлены экзотические растения, настенные панно чередовались с лепниной и барельефами в стиле рококо, здесь же находились журчащие фонтанчики и аквариумы с большими пучеглазыми золотыми рыбками, «кометами» и «телескопами». Ресторанный оркестр внизу исполнял что-то негромко-лирическое. И оставалось лишь наслаждаться всей этой роскошью, забыв на время о тяготах жизни. Что они и делали, не задумываясь о том, каково их будущее и будет ли оно.

– Потанцуем? – Подавшись вперед и накрыв своей рукой узкую ладонь девушки, Маугли вопросительно посмотрел на Лену.

– С удовольствием, – с улыбкой кивнула она.

Покачиваясь в медленном танце, совершенно очарованные, они молча смотрели друг на друга, предвкушая желанную близость. Маугли заметил, как у его партнерши заблестели глаза, а изящные крылья носа возбужденно раздувались, выдавая столь же сильное желание, что и у него. Когда они возвращались к столику, его щеки горели и сам он весь дрожал от едва сдерживаемого возбуждения. Взяв себя в руки, молодой человек откинулся на спинку стула и салфеткой промокнул намокший лоб.

– Я весь наэлектризован, – хрипло произнес он, – и у меня такое ощущение, что ты тоже. Если мы еще снова соприкоснемся, то произойдет взрыв, электрический разряд...

– Значит, этого не нужно делать. – Девушка взглянула на собеседника, и он поразился тому, как изменился цвет ее глаз – они потемнели.

– Почему же?

– Этот разряд может убить нас.

– Нет, – покачав головой, убежденно проговорил он, – не убьет, скорее наоборот, сделает жизнь еще ярче.

– Ты умеешь убеждать, Роберт, – прошептала Лена с мечтательной улыбкой на губах.

– Если ты не против, мы можем уйти. Поедем ко мне. – Заметив ее выжидающий взгляд, Маугли смущенно рассмеялся: – Просто мне уже надоело здесь. Хочется побыть с тобой наедине... Ну, так как?

Она посмотрела на изящные часики:

– Мы с тобой провели здесь всего полтора часа, и тебе это все уже успело надоест?

– Не совсем так, просто... – Он замялся, подыскивая нужные слова.

– Просто ты чувствуешь то же, что и я, верно?.. – ответила за него девушка. – Но ты слишком нетерпелив, как и все мужчины.

Она вздохнула и, заметив его удрученный вид, звонко рассмеялась:

– Честное слово, Роберт, ты как маленький ребенок. Скажи тебе «бьяка», и сразу надуешься. Ты меня неправильно понял, милый. – Она провела ладонью по его щеке.

– Значит, ты не против?

– Если бы я была против, то так бы и сказала.

Он с облегчением выдохнул. Улыбка вновь засверкала на его лице.

– Мы так и будем сидеть здесь?! – насмешливо переспросила девушка.

Он вскочил со своего места и подал ей руку:

– Карета уже у дверей, госпожа.

Домой к Роберту они ехали в полном молчании. Так же молча поднялись в квартиру. Он закрыл дверь и повернулся к ней, взволнованно глядя в глаза Лены. Взял за плечи и нежно пригнул к себе, прикоснувшись губами к шелковистым волосам, затем отстранился и промолвил:

– Я приготовлю что-нибудь выпить.

– Да, – чуть слышно прошептала девушка и направилась в ванную комнату.

Покончив с приготовлениями, Роберт уселся в кресло. Когда появилась Лена, он предложил ей позвонить родителям и предупредить, что задерживается.

– Я уже сделала это перед уходом, сказала, что останусь ночевать в гостях.

– Ты... – от удивления он привстал с места, – уже заранее все решила?

– В таких делах мы, женщины, лучше чувствуем момент, в отличие от вас, мужчин. Да не напрягайся ты так, – добавила девушка. – Все проще простого.

– Да, – скрывая волнение, рассмеялся Маугли, – действительно, все очень просто.

Лена приблизилась к нему, присев на подлокотник кресла, наклонилась, обняв за плечи, прижалась щекой к голове. Затем отодвинулась и провела рукой по его густой шевелюре:

– У тебя такие красивые волосы.

– Неужели? – пробормотал Роберт, одной рукой обняв ее, а другой – поглаживая обтянутые короткой юбкой стройные бедра. – Боже, я с ума схожу от желания! – воскликнул он.

– А я хочу выпить...

Все шло своим чередом – музыка, вино, танцы вдвоем, нежное воркование, объятия, переходящие в долгие поцелуи. Вскоре оба были уже распалены. Быстро скинув с себя одежду, они упали на диван, где переплелись в жарком объятии, затем он поднял ее на руки и отнес в спальню. При тусклом свете ночника они занялись любовью, словно ненасытные существа, лаская, сжимая, целуя друг друга. Они с таким пылом предавались этому занятию, что были похожи на изголодавшихся по постельным утехам узников, наконец-то дорвавшихся до своего.

Маугли даже не пытался отдалить момент оргазма, чтобы дать своей партнерше возможность самой почувствовать острое наслаждение. Но когда он весь напрягся, забыв обо всем на свете и содрогаясь в пароксизмах страсти, она в свою очередь выгнулась, крепко обхватила его талию ногами и протяжно застонала.

Совершенно обессиленный, он прижался к ней, благодарно целуя шею, губы и бурно вздымающуюся грудь.

– Я не думала, что с тобой это будет так классно, – немного отдышавшись, прошептала Лена.

Прижимая ее к себе еще крепче, Роберт почувствовал, как у него перехватило дыхание.

– Наконец-то я нашел тебя, будто всю жизнь искал, – прошептал он.

– Теперь мы вместе. – Лена ласково поцеловала его в лоб и прижалась щекой к его лицу. – У нас все будет хорошо!

– Ты веришь в это?

– Так и будет, – убежденно воскликнула девушка. – Ведь мы любим друг друга! Этого достаточно.

Какое-то время Маугли помолчал, затем произнес:

– Ты ведь ничего толком не знаешь обо мне...

– Ты мне расскажешь. Постепенно я все о тебе узнаю, а ты обо мне.

– Это несопоставимые понятия, – он печально усмехнулся, – твоя жизнь и моя. Словно рай и ад. Ты не боишься попасть в ад? – Он повернулся, всматриваясь в полутьме в ее лицо: – Возможно, снизойдя до меня, ты столкнешься с самим дьяволом.

– Этот дьявол способен любить и имеет право быть любимым. К тому же ведь и он был ангелом, став падшим, разве не так?

– Ты – мой ангел, моя милая, любимая девочка!

* * *

Несколько дней спустя молодые люди прибыли на Кипр – излюбленное место отдыха россиян с туго набитым бумажником. Поселившись в отеле возле Пафоса, любовники какое-то время предавались праздному ничегонеделанию, поглощали килограммы фруктов и целыми днями не вылезали с пляжа. Затем принялись осматривать окрестности. Их гидом вызвалась быть Лена. Роберт только и делал, что попевал за девушкой, дивясь ее познаниям в истории и географии прекрасного острова.

– Ты у меня такая умница. – Он нежно привлек подругу и чмокнул ее в щеку. – И откуда ты столько знаешь?

– Просто я очень любознательная, – рассмеялась она. – Когда узнала о нашей поездке, приобрела несколько демонстрационных видеокассет по Кипру. Вот оттуда все мои познания.

– Все же ты – эрудит, – улыбаясь, пробормотал Маугли.

– Не всем же быть невежами, – заявила Лена, с невинным видом глядя ему в глаза, и, дождавшись соответствующей реакции, звонко расхохоталась: – Только без обиды, ладно?!

– На обиженных воду возят, – усмехнулся в ответ Роберт и, схватив девушку в охапку, с криком «Заверчу!», принялся кружиться с ней.

– Роберт, сумасшедший, отпусти! – хохотала Лена, но он продолжал дурачиться.

Во время посещения одной из церквей, куда его затащила Лена, внимание Роберта привлекла настенная фреска, изображающая Христа. Любуясь ею, Маугли неожиданно поймал себя на мысли, что вот он, наемный убийца, обагривший свои руки кровью ближних, стоит в святом храме и восторгается высшим проявлением человеческого творчества, с душевным трепетом взирая на Того, Кто жизнь свою отдал во имя спасения всего человечества. Как такое могло ужиться в душе одного и того же человека – все низменное, греховное, темное и одновременно высшие мотивы и чувства?!

Впервые Маугли ощутил, как от отчаяния у него заныло сердце и тревога вкралась в душу, заставляя страдать и сомневаться. Не в силах более бороться с самим собой, он резко отвернулся и, отыскав взглядом подругу, направился к ней.

На следующий день ему на мобильник неожиданно позвонил из Москвы шеф и, извинившись за потревоженный отдых, настоятельно попросил выполнить еще один заказ прямо на Кипре. По сути, это было требованием, не терпящим отказа. Маугли ничего не оставалось, как скрепя сердце согласиться.

«Чертовы кровопийцы! – проскрежетал он зубами в бессильной ярости. – И тут нет от них покоя!»

Тем не менее он по предварительной договоренности встретился с нужным человеком – посредником из Организации, специально прилетевшим на остров. Тот передал ему всю необходимую информацию об «объекте», предложил оружие, но Маугли отказался.

Убрать «объект» было проще простого: на Кипре тот отдыхал без телохранителей, в сопровождении лишь нескольких приятелей и подруг, не представляющих для задуманного угрозу. Одним словом, для киллера его уровня лишь небольшая разминка. Противна была сама мысль, что и здесь, вдали от всей этой российской грязи и суеты, ему не дают отдохнуть со своей девушкой и хоть на время забыть о его кровавых буднях.

«Мишенью» был известный столичный продюсер, совладелец крупнейшей звукозаписывающей студии и компании видеозаписи.

«Видимо, «бабки» не поделили», – мелькнула у Маугли мысль. Время хоть и поджимало, но он не торопился, решив внимательнее присмотреться к жертве. Поэтому как ни в чем не бывало он продолжал раскатывать с Леной по острову.

* * *

Влюбленная парочка расположилась в городе, на площадке летнего кафе. До отъезда с Кипра оставалось трое суток. Каждый из них двоих по-своему предвкушал возвращение домой. И хотя было жаль покидать этот рай для туристов и отдыхающих, все же оба успели соскучиться по родным просторам, по «бабьему лету», которое было сейчас там в самом разгаре, по одетым «в багрец и золото» деревьям, опадающим листьям, сентябрьскому дождю и многому другому, без чего немыслима матушка Россия. Еще три дня и три ночи, и самолет умчит их на своих крыльях с прекрасного острова.

У Роберта мелькнула мысль, что они могли бы навсегда поселиться в этом спокойном месте, уж с его-то средствами можно было позволить себе такую роскошь. Но вот нужно ли было это ему и Лене? Окончательного ответа он пока не знал. Да, возможно, и не хотел знать.

Неожиданно кто-то окликнул его по имени. Изумленный, он обернулся как раз в тот момент, когда к их столику приблизился подтянутый молодой человек, одетый в белые футболку и брюки, выгодно подчеркивающие его загар.

– Леха? – Роберт не мог поверить своим глазам. – Вот так встреча!

– Ну, здорово, братуха! – Тот улыбнулся во весь рот.

Они обнялись и крепко пожали друг другу руки. Маугли повернулся к своей подруге:

– Знакомьтесь, это Лена. Алексей, мой друг детства, – представил он своего приятеля и пояснил: – Мы из одного детдома, росли и учились вместе. Пожалуй, с тех пор как виделись в последний раз, прошла целая вечность.

– Это верно, – весело подтвердил Алексей. – Если уж быть точным, то семь лет. За это время много воды утекло.

– Ну, надо же, нарочно не придумаешь, – Маугли с улыбкой покачал головой. – Встретились, и не где-нибудь, а здесь, на Кипре, за тридевять земель от Москвы.

– Должны же были где-нибудь пересечься наши пути-дорожки, чем плох для этого остров Афродиты?! Кстати, я ведь уже несколько лет обитаю не в Первопрестольной. После армии вернулся и переехал к родственникам на Урал. Поэтому мы и потеряли связь друг с другом.

Оглянувшись, он махнул кому-то рукой и с виноватой улыбкой обратился к своему другу:

– Слушай, я тут не один, давай встретимся сегодня вечером, поговорим «за жизнь», поплачемся друг другу в жилетку, вспомним былое. Я завтра уже отбываю обратно. Запиши мой здешний адрес.

Он продиктовал Маугли название дорогого отеля и свой номер. Роберт постарался скрыть охватившее его волнение – Алексей остановился в том же отеле, где и «мишень».

– Часикам к семи подъезжайте, хорошо?

– Заметано, – кивнул Маугли.

– Только обязательно приходите, Роберт. Ну, мне пора. Как договорились, до вечера.

Он чуть поклонился спутнице своего приятеля и направился к столику, за которым сидели двое – мужчина в темных очках и юная ослепительная красотка, с интересом наблюдавшие за встречей старых друзей. Немного погодя они втроем поднялись, Алексей еще раз махнул своим знакомым рукой, и они, усевшись в джип, уехали.

– Приятный на вид парень, – заметила Лена.

Маугли поведал ей об их детских годах, дружбе, совместной учебе.

– Ты почти ничего до сих пор не рассказывал о своем прошлом, – тихо произнесла девушка, с нежностью глядя на молодого человека. – Я знаю лишь, что ты... словом, что у тебя из близких никого не осталось.

Наклонившись к ней через стол, Маугли накрыл своей рукой ее ладонь:

– Теперь я не одинок. У меня есть ты, и я не собираюсь терять это чудо.

– О, Роберт! – Глаза Лены увлажнились. – Меня просто прошибает до слез, когда говоришь так.

Она произнесла эти слова с напусковой иронией, однако не сумела скрыть охватившего ее волнения.

В обед они полакомились блюдами итальянской кухни. Все было просто замечательно, но неожиданно к вечеру у Лены разболелся живот.

– Мне очень жаль, милый, – она выдавила подобие улыбки, – но, наверное, я не смогу поехать к твоему другу.

– Да, конечно, о чем речь?! – Роберт выглядел озабоченным. – Только я беспокоюсь о твоём самочувствии. Не лучше ли показаться врачу?

– Я думаю, ничего страшного. Такое ведь случается иногда. К тому же не забывай, я сама – врач. Отлежусь, приму таблетки, и все пройдет.

– Ну, хорошо, доктор. – Он шутливо погрозил пальцем: – Только не вздумайте пить втихомолку чистый спирт.

– Постараюсь удержаться, – превозмогая подступающую к горлу тошноту, улыбнулась девушка. – Съезди на встречу и ни о чем не беспокойся. Только не пропадай до утра.

– До полуночи я вернусь, обещаю.

Маугли сел за руль «Порше» и, выехав со стоянки, направился в город, чувствуя легкий укол совести, оттого что оставил свою подругу одну. Но ему так хотелось пообщаться со своим дружбаном. Они не виделись столько лет! И еще, к этому времени у него сложился план, как лучше всего ликвидировать «объект».

Было ровно семь, когда он постучал в номер, расположенный на третьем этаже самого шикарного отеля в городе. Дверь ему открыла та самая брюнетка, сногшибательная спутница его приятеля. Такие куколочки бывают либо фотомоделями, либо любовницами очень богатых мужчин, а скорее и теми и другими одновременно. Маугли мог только гадать, кем она приходилась Алексею – супругой, подругой или коллегой по работе. В жизни всякое может быть. Возможно, она просто случайная попутчица, с которой тот завел короткий роман.

– Вы – Роберт, друг детства Леша, – улыбаясь, полуутвердительно, полувопросительно проговорила она и отступила в сторону, дав гостю возможность войти. – Пожалуйста, проходите. Меня зовут Юлия, я подруга Алексея и его лучшая модель. Он вам не рассказывал о своем бизнесе?

Приветливость словоохотливой девушки разом все разъяснила Маугли, и он улыбнулся в ответ:

– Нет, еще не успел похвастаться. Для этого мы и решили встретиться.

– А ваша милая спутница?..

– К сожалению, она не смогла прийти со мной. Ей немного нездоровится.

– О, надеюсь ничего страшного?

Маугли поспешил ее успокоить. В этот момент в комнату вошел Алексей, одетый в легкий пиджак и летние брюки.

– Я все слышал, – весело заявил он. – Но так как моей Джульетте не хочется пропустить какую-то дурацкую развлекательную программу в этом баре, забыл его название...

– Ночной клуб «Все звезды», – вставила девушка и обратилась к Маугли: – Надеюсь, вы присоединитесь к нам.

– И речи быть не может, – не терпящим возражения тоном заявил Алексей. – Мы с Робой не для того встретились после семи лет разлуки, чтобы паять на всякую чепуху. Мы остаемся здесь, а ты, прелестное создание, поедешь в свой клуб с Сергеем. Он составит тебе компанию.

Словно в подтверждение его слов, в дверь постучали, и в номер вошел тот самый мужчина, которого Маугли приметил еще в кафе.

– Знакомьтесь, это Сергей, мой заместитель.

Маугли пожал руку изысканно одетому джентльмену средних лет. При взгляде на него в памяти оживали образы лощеных аристократов из довоенных фильмов. Определение «денди» как нельзя лучше подходило к его внешности и имиджу, созданному с помощью одежды и манер.

Девушка взяла Сергея под руку и, пожелав Маугли провести приятный вечер, попрощалась с ним, напоследок послав Алексею воздушный поцелуй. Глядя на Юлю, Маугли решил, что рядом с франтоватым Сергеем она смотрится гораздо лучше, чем с шефом последнего, вдвоем они составляли идеальную пару. Поймав себя на этой мысли, он почувствовал смущение, словно в чем-то предавал своего друга.

– Ну, Роба, без женщин мы можем говорить о чем угодно, – воскликнул тот, удовлетворенно потирая руки, и с ухмылкой добавил: – И пить сколько влезет. Когда ты живешь с какой-нибудь киской, она начинает заявлять на тебя свои права. Это не пей, то не делай, туда не ходи – у них это называется женским практицизмом. Не поверишь, я здесь уже полторы недели, но так ни разу и не надрался. Чуть что – моя кошечка начинает шипеть, она полагает, что я собираюсь на ней жениться. Многие до нее тоже так думали. А Серега, он вообще к выпивке равнодушен. Дома некогда даже думать об алкоголе, я надеялся, приеду сюда, сумею наконец расслабиться. Где уж там?! Один – трезвенник, а вторая репетирует роль супруги. Но ничего, сегодня как-никак прощальный вечер, я отпущу вожжи. Хоть ты составь мне компанию. Помнишь, как мы раньше «отрывались»?

– Вообще-то я теперь тоже не любитель, – Роберт виновато улыбнулся, – но постараюсь тебя поддержать.

– Вот и ладушки, – просиял хозяин номера. – Для начала предлагаю спуститься вниз. В этом отеле имеется приличный бар.

Вскоре они уже сидели за столиком на двоих в дальнем от входа углу бара, где никто не мог помешать их беседе.

– Ну, рассказывай, где ты, что и как?

– Да особо и рассказывать нечего. – Роберт пожал плечами и пригубил рюмку коньяка. – Занимаюсь куплей-продажей, коммерцией, как и все, имею небольшой доход. Вот подкопил денег, решил с подружкой смотаться на Кипр. После службы вернулся в Москву, год валял дурака, затем пристроился к нужным людям, начал крутиться. Каждый день неопределенность, то ли «бабки» заколотишь, то ли по миру пойдешь. Вот так и живу понемногу, занимаясь всем.

– Да, братишка. – Алексей, махнув стопку, налил вновь по полной. – У меня почти так же, но все же, наверное, лучше. Я ведь как отслужил, вернулся, осмотрелся, кругом – перестройка, перестрелка, переделка. Не знал толком, куда податься, кому бы отдаться. Тут родственнички объявились, вспомнили обо мне горемычном. Тетка, сестра отца, царствие ему небесное, написала, пригласила к себе на Урал. Ну, я поехал, посмотрел там что к чему, да так и остался. Хату

свою столичную однокомнатную обменял на «двушку», да еще с доплатой. Обзавелся знакомыми, тут мне помогли устроиться на телевидение в рекламное агентство. Начал с простого рекламного агента, поработал редактором телерекламы, затем менеджером по рекламе. Набрался опыта, зарабатывал «филки». Потом руководил производством видеорекламы и вскоре ушел из штата телекомпании, стал независимым продюсером.

– А что так – не сработался с начальством?

– Нет, что ты, они такими кадрами не разбрасываются, это я без ложной скромности могу сказать. Просто однажды я понял, что, работая в частном порядке, добьюсь большего, чем сидя на окладе госслужащего. С тех пор я уже несколько лет как сам себе голова, опять же и почетно, и выгодно в денежном плане. Я организовал свою фирму, зарегистрировался, как положено, и кручусь понемногу.

– Интересно. А в чем заключается твоя работа?

Алексей принялся с увлечением рассказывать о специфике работы продюсера, о различных категориях продюсеров в мире кино– и видеобизнеса, не забывая прикладываться к очередной рюмке.

– Это настоящее искусство, быть продюсером, – с видом ошеломленного человека покачал головой Маугли. – Целая совокупность знаний, навыков, наработанного опыта и связей.

– А ты как думал, – с довольным видом ухмыльнулся Алексей. – Самое главное – имидж и устоявшееся положение. Если тебя знают и заказчики, и исполнители, если тебя уважают и доверяют тебе, то нужно еще немного сноровки и изворотливости, чтобы большинство заказов было у тебя в кармане – тогда ты становишься удачливым шоу-бизнесменом.

– Каким стал ты?

Алексей ненадолго задумался, затем, соглашаясь, кивнул:

– Да, я действительно стал таким, пусть и не сразу. – Он откинулся на спинку стула и махнул рукой официанту, указывая тому на опустевшую бутылку.

Положение было мгновенно исправлено, на столе появилась еще одна, на сей раз с шотландским виски. В этот момент в бар зашла компания веселых молодых людей и заняла столик у противоположной стены. Бросив в их сторону незаметный взгляд, Маугли с удовлетворением отметил, что «объект» на месте. Теперь все зависело от его расторопности, умения сымпровизировать на ходу. Он решил не спешить, дождаться удобного момента, чтобы одним махом покончить с этим делом, да так, чтобы самому не засветиться.

– Значит, ты неплохо устроился? – поинтересовался он у своего друга.

– Это еще мягко сказано! По сравнению с множеством молодых, да и более старшего возраста неудачников я сейчас сижу на коне, могу себе позволить не подсчитывать копейки и не глядеть с тоской в завтрашний день.

Алексей проглотил небольшую устрицу и поднял рюмку, приглашая своего друга выпить:

– Ну, давай, за нас и наше процветание. Не стоит портить себе жизнь, гневно обличая тиранов, собравшихся у кормила власти. Нужно делать свое дело, работая на себя и своих близких. А на том свете всем зачтется по заслугам. Во всяком случае, я никого не убивал, не грабил и не насиловал. Я – творческая личность и бизнесмен в одном лице. Короче, за нас!

Они звонко чокнулись, выпили, и Алексей, возбужденный и явно захмелевший, поспешил наполнить рюмки по новой.

Роберт с внезапной горечью осознал, что вот он-то как раз не может то же самое сказать о себе. Он тоже не грабил и не насиловал, но он УБИВАЛ и будет продолжать делать это, чтобы жить в довольстве и достатке, чтобы выжить за счет других, отнимая жизни, пусть и у хищников, у рвачей и воров, у таких же бандитов, как он сам.

– Что призадумался, детина?! – громким возгласом прервал его невеселые думы приятель Алексей. Было заметно, что он уже изрядно навеселе.

А знаешь, как на самом деле обстряпываются эти дела, мать их?! – Его взгляд сделался хитрым, глаза заблестели. – Я расскажу тебе свои секреты. Ты наверняка и сам прекрасно понимаешь, что если делать все официально, то наше долбаное государство своими налогами обдерет тебя как липку и пустит по миру без штанов. Да, они это делать умеют, стервятники хреновы! Все умные люди стараются заключать неофициальные сделки и иметь дело с неучтенной наличкой, с «черным налогом». Этот «черный налог» – спасительный оазис в пустыне предпринимательства. Без него все мы, бизнесмены, давно бы уже разорились, и в России не осталось бы частного сектора экономики.

– Я тоже в своем бизнесе частенько прибегаю к этой уловке, – легко солгал Маугли.

– Вот-вот. А в нашем «коровнике» это делается так. Я предлагаю клиенту изготовить рекламный ролик. Но я говорю ему: смотри, вот такая сумма перечислением, а вот эта значительно ниже – «черным налогом», к тому же и налоги за рекламу платить не надо, и дело продвигается быстрее, да и люди работают лучше, если с ними расплачиваешься наличкой, не облагаемой никакими налогами и нигде не указываемой. И что же ты думаешь? Десять процентов заказчиков идут на «левые» сделки и лишь процентов десять – это те, кто не могут расплатиться «по-черному». Ну, в основном это – государственные предприятия и организации.

– Я полагаю, в первом случае ты, естественно, и сам зарабатываешь больше?

– Значительно больше, дружище! За счет этого я пока и процветаю. Иначе собирал бы бутылки по помойкам. Такое у нас гребаное государство, душит и душит. Разве тут выживут честные и порядочные?! Черта с два!

Он придвинулся к Маугли и зашептал ему в лицо с пьяной откровенностью:

– Я обманываю государство и налоговых ищеек, «обуваю» их, по моим скромным меркам, на немалую сумму и в ус не дую. Им не докопаться до меня, ничего не докажут, даже если вцепятся. С меня как с гуся вода, все взятки гладки.

Он еще долго и пространно трепался на эту тему, рассуждая, как заправский философ. Роберт, хоть и был под хмельком, внимательно слушал его, поддакивал и кивал в ответ, улыбался, вставлял нужные слова. А на душе у него было невыносимо грустно и больно, он радовался за своего друга, но и завидовал ему. Завидовал тому, что тот мог спокойно жить и иметь денег не меньше его, но заработанных с помощью своей смекалки, расторопности, своих мозгов и умением общаться и убеждать. Алексей мог наслаждаться результатом своих трудов, с полным правом гордясь тем, что приносит пользу людям, да еще радуясь своему творческому подходу к этому. Ему не нужно было выслеживать, подобно охотнику, цель и бросаться потом как хищник на свою жертву, приговоренную кем-то всеильным и бессердечным. Ему не нужно было залечивать свои раны или постоянно быть готовым к самому худшему – к провалу, разоблачению и даже к смерти.

Только сейчас Маугли до конца осознал, что значит быть нормальным человеком, НЕ УБИЙЦЕЙ. Жить без оглядки так же, как живет большинство людей, не отмеченных кровавым знаком, каиновой печатью. Для него это была словно другая галактика, иное подлинно человеческое измерение, мир Божий, а не мир отвергнутых, изгоев, демонов, не мир Сатаны, проклятого и отлученного от света, любви и жизни!

Роберт вспомнил, как его охватили волнение и невыносимая тоска, когда он в восхищении рассматривал изображение Христа в средневековой базилике. Те же чувства, только с еще большей силой, он испытывал и сейчас. Ему стало жаль себя, свою жизнь, он почти возненавидел то, чем занимался все это время. И он испугался за Лену, ведь он мог потерять ее. Если она узнает правду, как тогда поступит? Отшатнется от него как от прокаженного? Может, проклянет его за то, что разобьет ее сердце, своим откровенным признанием разрушив их любовь? О господи, что же ему делать?! Он словно раздвоился внутри себя после того, как полюбил всем своим существом женщину! Если бы знать заранее, что ждет их впереди...

Ближе к полуночи Маугли решил, что пора закругляться. Нужный момент так и не наступил. Он уже было хотел встать, чтобы, проводив друга, вернуться к себе в номер, когда заметил, как «объект» поднялся со своего места и нетвердой походкой направился в туалет. Его захмелевшие спутники, громко и увлеченно о чем-то беседовавшие, кажется, даже и не заметили, как он ушел. Сердце киллера екнуло – вот оно!

– Я сейчас, – бросил он Алексею. В ответ тот лишь пьяно кивнул.

Зайдя в мужскую уборную, Роберт быстро огляделся – кроме него и жертвы никого не было, все кабинки оказались пусты. Объект, покачиваясь, справлял нужду перед писсуаром. Проходя мимо, Маугли отключил его, подхватил безвольно обмякшее тело и оттащил в кабинку, где, усадив на унитаза, излюбленным приемом диверсантов и спецназовцев сломал тому шейные позвонки. Прикрыв кабинку, быстро покинул помещение, оставшись так никем и не замеченным.

Его друг, уронив голову на столик, мирно похрапывал, что-то бормоча в пьяном забытии. Маугли растормошил его, заставив очнуться:

– Вставай, Леха, пора баиньки.

Кое-как осмыслив, где он и что здесь делает, Алексей стал порываться отправиться в другие питейные заведения Пафоса. Все же Маугли сумел убедить друга, что для того сейчас самым лучшим будет отоспаться перед дорогой. Проводив Алексея в номер, он помог ему скинуть туфли, пиджак, расслабил ворот рубашки и, уложив на кровать, тихонько вышел, закрыв за собой дверь. Еще до того, как Алексей отключился, Маугли записал его российские координаты, умолчав о своих.

«Завтра Леха не оберется упреков, – усмехнулся он про себя, – если к его подруге относится хотя бы половина из того, что он мне наплел».

В отель он вернулся в половине первого ночи. Лена все еще не спала.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, нежно целуя ее.

– Получше. – Она отложила журнал, который читала при свете ночника. – По-моему, ты изрядно набрался.

– Ерунда, – Роберт махнул рукой, – немного выпил. Пойду приму душ. Потом расскажу тебе, как прошел вечер. Леха сейчас вообще дрыхнет без задних ног. Представляешь, он вперые за время пребывания на острове здорово напился.

– Вероятно, он предчувствовал, что встретит тебя, – рассмеялась девушка.

– Да нет, просто у него крутая подружка, – крикнул Роберт из ванной комнаты и прикрыл за собой дверь.

Она услышала звуки льющейся из душа воды и с удовольствием вытянулась на широкой кровати: «Какой он все-таки милый. Как мне повезло, что я встретила его...»

Двое суток пролетели незаметно. Настал последний день их пребывания на Кипре. Почти все оставшееся время влюбленная парочка провела на пляже. Когда теперь они снова увидят это лазурное море? Когда вновь смогут понежиться под ласковыми лучами средиземноморского солнца?

Вечером Маугли занялся предварительными сборами – они вылетали утренним рейсом, – а Лена, решив прогуляться перед сном, направилась к морю. Закончив возиться с багажом, Роберт вышел из номера и по каменной лестнице спустился вниз к пляжу, где еще издали приметил одинокую фигуру своей подруги. Подойдя поближе, он остановился, глядя на нее.

Девушка стояла у самой кромки воды, освещенная лучами заходящего солнца, устремив взгляд в сторону заката. И в этот момент она показалась ему такой уязвимой и незащищенной, такой хрупкой, что у Маугли сжалось сердце, и он каждой клеточкой своего тела ощутил, насколько дорога ему эта женщина, что без нее он уже не сможет воспринимать этот мир, как раньше. Роберт боялся подумать, он даже не мог допустить мысли, что с ней может что-нибудь

случиться и он потеряет ее навсегда. Возможно, он сможет жить и после этого, но разве эта была бы жизнь? Скорее существование тела с мертвой душой.

Он долго смотрел на ее темный силуэт, затем спустился и неслышно приблизился к ней. Девушка не шелохнулась, не догадываясь о его присутствии, продолжая в задумчивости наблюдать за заходящим светилом. Затем внезапно встрепенулась, словно очнувшись от наваждения, и, повернув голову, заметила его, инстинктивно вздрогнув от неожиданности.

– Ой, Роберт! – Она прижала руки к груди. – Ты так напугал меня. Как тебе удалось подобраться незамеченным?

Он улыбнулся, ничего не отвечая, и, подойдя к Лене вплотную, обнял, крепко прижав к себе. Зарывшись лицом в ее волосы, Маугли вдохнул чудесный аромат, исходящий от них. Затем поднял голову и устремил прощальный взор в сторону горизонта. Последний луч солнца, скрывшегося за темной кромкой моря, блеснул над водой, дрожа тысячами бликов, затем и он угас. Земля и море погрузились во тьму.

* * *

В Москве октябрь встретил их расцветием увядающей листвы и теплой сухой погодой. Вместо ожидаемой сырости, промозглого ветра и хмурого неба они попали в город, бесчисленные улицы которого были залиты ярким солнечным светом. Контраст между покинутым Кипром и родной столицей показался им не столь резким.

Маугли умел быстро перестраиваться, приспосабливаясь к новым условиям. Так и на этот раз, одним усилием воли выйдя из состояния расслабленности и безмятежности, он сразу же включился в работу и, приведя себя в полную боевую готовность, приступил к привычным обязанностям. Прекрасный отдых на сказочном острове, экзотика, волнующие впечатления и переживания, испытанные вдвоем и от этого ставшие еще более приятными и близкими сердцу, – все это осталось где-то позади. Наступили серые будни.

Последнее время Маугли не раз задавался вопросом: а на кой ляд ему все это нужно – сумасшедший ритм жизни, постоянный риск и опасность? С его-то накоплениями можно было давным-давно плюнуть на всю эту криминальную бодягу и жить припеваючи где-нибудь в более спокойном уголке планеты. Контраргументы, которые он тут же приводил самому себе, выглядели весомыми, и самый главный из них – невозможность выйти из игры, кинув Систему. Все, кто пытается идти против Системы, рано или поздно будут жестоко наказаны. Либо ты с нами, либо отправляйся к праотцам – такова жестокая альтернатива. Возможно, каким-то удачливым одиночкам и удавалось сбежать и остаться не раздавленными Системой. Но если такие и встречались, то лишь как исключение из правил.

Седой босс встретил Маугли как всегда с наигранным радушием доброго дядюшки. Похвалив того за цветущий вид, он с лукавой улыбкой поинтересовался, осталась ли довольна поездкой его очаровательная подруга? Получив утвердительный ответ, плавно перешел к делу.

– Стоит тебе отлучиться всего лишь на месяц, и мы уже в растерянности, – сокрушенно поведал он своему визави. – Не знаем, где найти достойную замену. Ты слишком высоко котируешься, сынок, поэтому все время нарасхват. Я ждал тебя.

В этот день Маугли получил новое задание. Предстояло убрать одного столичного предпринимателя – крупную «шишку» в газодобывающем бизнесе. Этот сорокасемилетний магнат слыл богачом даже по западным меркам. В свое время он разжился на банковских и биржевых махинациях, обобрал до нитки множество глупых и доверчивых соотечественников и безо всякой тени жалости разорил и пустил по миру немало конкурентов. Сколотив приличный капитал, предприниматель с помощью надежных «прихватов» и связей в самых высших эшелонах власти, подмазав кого надо и устранив неугодных, занял один из руководящих постов в газовой империи постсоветской России, одной из крупнейших в мире промышленных газодо-

бывающих корпораций. Но фортуна отвернулась от него. Невдомек было ему, что некто такой же могущественный и еще более жестокий и коварный решил убрать его фигуру с шахматной доски мира большой политики и крупного бизнеса.

– Каковы сроки? – поинтересовался киллер у хозяина.

– Самые неограниченные. Но, конечно, Маугли, – поспешил добавить босс, безмятежно улыбаясь, – чем скорее, тем лучше. На то ты и считаешься в своем деле асом. До сих пор еще ни разу не подвел никого. Честно признаюсь, я не завидую тем приговоренным, которых поручают тебе. Ты неотвратим, как сама старуха Смерть!

Он коротко хохотнул, весьма довольный своим дубовым афоризмом.

Несколько дней Маугли вел наблюдение и собирал нужную информацию о «мишени», нащупывая подходы и определяя способ ее устранения. Охрана у того казалась на первый взгляд несокрушимой. Бронированные автомобили с затемненными пуленепробиваемыми стеклами «объект» каждый раз менял так, что было непонятно, в каком едет сам, а в каком охрана. Телохранители опытные – наметанным глазом Маугли угадал в них бывших сотрудников силовых структур. Многочисленные офисы, квартиры, несколько особняков надежно защищены как от любого нападения и проникновения, так и от утечки информации.

В принципе в таких условиях оставалось только одно – винтовка с оптическим прицелом, тем более что подкараулить и успеть влить пулю в затылок или лоб, а лучше две – на это хватало пары-тройки секунд, пока «мишень» двигалась от подъезда к машине или обратно, закрытая со всех сторон, но не сверху, телами охранников.

Можно было также попытаться достать предпринимателя во время посещения объектов и филиалов на местах, но сделать это было уже намного труднее. Никто из сотрудников или партнеров «объекта» до самого последнего момента не знал сроков и места его очередной командировки. Из столицы он выезжал всегда неожиданно и незаметно. У него имелся свой собственный самолет, готовый вылететь в любой момент в какую угодно точку мира. Вот на какого воротилу замахнулись заказчики!

К сожалению, убийце пришлось напрочь отменить первоначальные задумки относительно способа ликвидации «объекта». На пятый день наблюдения, притаившись на крыше здания, расположенного за несколько домов от головного офиса Корпорации, он похолодел, увидев в руках у охранника, выскочившего из машины, небольшой приборчик. Тот поводит им по окрестностям вокруг себя и насторожился, нацелив в направлении наблюдающего за ними в мощный полевой бинокль киллера. Затем нырнул обратно в салон, и оба автомобиля сорвались с места. Выругавшись про себя, Маугли поспешил покинуть свое убежище.

Он краем уха слышал о подобной аппаратуре. Это так называемый обнаружитель оптических приборов в радиусе, достаточном для проведения прицельного выстрела из стрелкового оружия любой марки. Самая дальнобойная в мире винтовка или карабин не способны поразить цель далее определенного расстояния, на которое как раз и рассчитан этот прибор. Маугли знал также, что этой технической новинкой, стоящей баснословно дорого, оснащены все службы охраны президентов в крупнейших державах мира. Вероятно, его засекли, и этот факт мог насторожить их, но не это беспокоило ликвидатора. Ему не нравилось, что «мишень» вдруг усилила меры предосторожности, не скупясь на расходы. Значит, возможно, до них дошла откуда-то информация о готовящемся покушении. А это весьма осложняло работу киллера, добавляя новые хлопоты.

Наконец, еще раз тщательно изучив и взвесив всю имеющуюся у него информацию, Маугли пришел к выводу, что устранить «объект» можно, используя его единственное слабое звено, так сказать, ахиллесову пяту. Дело в том, что тот время от времени появлялся на людях в обществе молодой любовницы. Делал он это совершенно открыто, не заботясь об огласке и совсем не считаясь с мнением своей законной супруги. Маугли сумел заснять на видеоленту эту красоту, а потом помногу раз внимательно просматривал отснятый материал дома. Огненно-

рыжие волосы, зеленые глаза, яркие губы, чувственный рот – юная прекрасная ведьмочка с телом богини. Теперь он полностью переключился на нее.

Некоторое время Маугли лишь наблюдал за ней, изучая ее привычки, жизненный уклад, круг общения. Нигде не работала, оно и понятно – жила на содержании богатого любовника. Судя по ее импульсивному поведению, страдала от скуки, время от времени позволяя себе небольшие приключения на стороне, коротая вечера на молодежных тусовках. Но дальше мимолетных связей дело не заходило, молодая кобылка знала грань, которую переступить было нельзя.

Собрав необходимую информацию, Маугли решил действовать.

* * *

Вероника Котова приехала в Москву из небольшого города, где появилась на свет и провела детство и юность. Окончив школу с золотой медалью, она в свои семнадцать лет, имея в запасе лишь огромный энтузиазм, устремилась в столицу, наконец-то вырвавшись на волю подальше от провинциальной скуки и родительской опеки. В Москву она ехала полная радужных надежд – поступить в престижный вуз, выучиться, сделать карьеру, зажечь красивой обеспеченной жизнью. Да только, как чаще всего и бывает, разом растаяли ее наивные планы, столкнувшись с тупым равнодушием шумного мегаполиса. Нет, в институт она, как ни странно, поступила, хотя и не давала никому «на лапу». Хороший уровень подготовки плюс счастливый случай, и вот она уже из абитуриентки превратилась в студентку дневного отделения первого курса.

Она прекрасно отдавала себе отчет, что пока еще ничего не значит в этом мире и ничего особенного не представляет. Тянувшиеся серые будни были заполнены каждодневными лекциями, писаниной, зубрежкой, сессиями и практикой.

Вероника первые два курса училась прилежно, стараясь по мере своих возможностей время от времени разнообразить жизнь веселыми вечеринками и тусовками. После успешной зимней сессии на первом курсе, отмечая это событие в компании таких же «отстрелявшихся» сверстников, она лишилась невинности. Загудели они тогда на целую неделю, балдея от музыки и выпивки на «хатах» и в клубах. Многие баловались «травкой» и кое-чем посерьезней, но она сразу же отказалась от этого дерьма, справедливо рассудив, что от такого «добра» добра не ищут. Парень, сделавший ее женщиной, учился на соседнем факультете и очень нравился ей. Какое-то время они встречались, девушка начала подумывать о серьезных отношениях, но вскоре это наскучило им обоим, и они довольно прохладно расстались.

Вероника и до этого была симпатяшкой, а после своего первого мужчины как-то разом расцвела, превратившись в очаровательную сексапильную красотку, шатенку с изумрудными глазами. Мужчинам она нравилась всегда, и, зная об этом, юная студентка принялась напропалую крутить романы, благо от кавалеров отбоя не было. Теперь она стала разборчивой, подпускала к себе близко лишь достойных, присматриваясь к внешним данным увивавшихся за ней добрых молодцев и толщине их кошельков. И если с первым у большинства все было в порядке, то последнее чаще всего оставляло желать лучшего.

Так незаметно пролетели два года. Училась она по-прежнему с прилежанием, но уже без того изначального пыла, поняв, что высшее образование – это, конечно, хорошо и, возможно, даже пригодится в жизни, но главное заключалось вовсе не в нем. Ей грезился современный принц – симпатичный сильный мужчина на «шестисотом» «Мерседесе», укутывающий ее в меха и вносящий на руках в огромный особняк. Она все еще мечтала, но мечты ее стали более прозаичными и приземленными. На третьем курсе она тесно сошлась с такой же симпатичной и еще более раскованной девицей из своей группы. Оксана была на год старше ее и намного опытней во многих житейских вопросах. Они быстро нашли общий язык. У них были одина-

ковые взгляды на жизнь, во многом совпадали вкусы, обе не коренные москвички. Взаимные симпатии и общность интересов очень скоро сделали их подругами, что называется, неразлей-вода.

Однако у них было одно существенное отличие – Оксана училась с грехом пополам и совершенно не придавала этому факту никакого значения. Порой Вероника удивлялась, как это ее подруга до сих пор не вылетела с треском из стен почтенного учебного заведения, умудряясь каким-то образом успешно выкручиваться на каждой сессии. Все выяснилось, когда та, разоткровенничавшись под пьяную лавочку, призналась ей, что сдает экзамены и зачеты не головой, а причинным местом. До Вероники и раньше доходили слухи об «отработке натурой», когда преподаватели-мужчины склоняли завалившихся на экзамене девчонок к интимной близости. Это называлось «переэкзаменовкой на дому». Ребята же отработывали физическим трудом на дачах и квартирах преподавателей либо давали тем «на лапу».

Слава богу, что она до сих пор не ленилась и была достаточно подготовлена, чтобы не спать с разными «козлами» с кафедр и деканата. Так думала Вероника, но Оксану она не осуждала, скорее даже наоборот, сочувствовала ей. Вскоре новая подруга привила ей вкус к другой жизни – более яркой и интересной. Молодые люди, составляющие всемирное братство студентов, были посланы куда подальше, а им на смену пришли мужчины солиднее – бизнесмены и коммерсанты, у которых денежки водились всегда. Отныне их обеих видели лишь в компании обеспеченных кавалеров, водивших их повсюду, где те сами проводили свободное время. Рестораны, дачи, казино, престижные концерты и ночные клубы, исключение составляли разве что чисто мужские развлечения – карты, например. Это льстило их самолюбию, кружило голову, но так и не решало основной проблемы – денежного достатка, материальной независимости. Для этого нужно было удачно выскочить замуж за обеспеченного иностранца или же стать... валютными проститутками.

– Слушай, подруга, – как-то обратилась к Веронике Оксана, – эти хитрожопые предприниматели только возят нас повсюду в качестве антуража, а сами от жадности готовы лопнуть. Спят с нами, а что дают взамен – порцию спермы? На кой мы с тобой делаем это бесплатно?! Такая жизнь пошла, за все нужно платить. От наших толку мало, надо переключаться на иностранцев – эти хоть не жлобы, щедрые на подарки.

– Ты хочешь, чтоб мы стали шлюхами?! – широко открыла глаза Вероника.

– Ну зачем же обязательно шлюхами, – поморщилась подруга. – Нужно поискать иностранцев поприличней, познакомиться с ними и сойтись надолго, если не окажутся жмотами, как наши.

Сказано – сделано. В ближайший выходной они отправились в дорогой кабак, который часто навещали многочисленные иностранные гости Москвы и где они уже пару раз бывали вместе с прежними друзьями. В первый раз им сразу же повезло – проходя мимо столика, за которым расположились двое веселых молодых мужчин в дорогих костюмах, они услышали иностранную речь. Улыбнувшись со всей обворожительностью, поинтересовались на английском, не могут ли присесть и составить тем компанию. Парни оживились и с радостью, как им показалось, пригласили за свой столик.

Как выяснилось, это были шведы, приехавшие сюда пару месяцев назад по делам своего предприятия. По-английски говорили сносно, один даже мог изъясняться по-русски, правда, все время путал и коверкал слова. Вечер удался на славу, из ресторана веселье перенеслось в номер отеля, где те остановились. В конце концов, Вероника уснула в объятиях блондина Патрика, а ее подруга угомонила в постели рыжебородого Кристиансена. Шведы оказались отнюдь не темпераментными – каждому хватило и одного раза, после чего они успокоились и заснули богатырским сном потомков викингов.

Проснувшись на следующий день и проспав все на свете, хозяйка номера, в ужасе взглянув на часы, принялись быстро собираться, хватаясь за трещавшие после вчерашней попойки

головы и лопоча что-то о важной деловой встрече, на которую они должны были явиться еще час назад. Извинившись перед девушками, они сунули им в руки двести долларов и вежливо, но настойчиво спровадили за дверь. Вероника с удивлением уставилась на две сотенные банкноты с портретом великого государственного и ученого мужа Бенджамина Франклина. За один вечер каждая из них заработала по сотне «баксов». Да разве они могли себе представить такое?

Оксана довольно ухмыльнулась и, забрав у подруги свою банкноту, торжественно заявила:

– Теперь ты поняла, что такое – иностранцы?!

С этого дня жизнь их круто изменилась. Днем они учились, а вечером, как правило, отправлялись «на съём». Крутились возле ночных клубов, казино, баров и ресторанов, отелей. Далеко не всегда промысел оказывался удачным, частенько возвращались домой пустыми, так и не сняв клиента. Постоянным проституткам и сутенерам старались не попадаться на глаза, обходя их «точки» стороной. С гражданами России, как и решили, дел никаких не имели, знакомились только с иностранцами. Постепенно, набираясь опыта, новоявленные путанки поняли, что сильно занижают стоимость своих услуг и от ста долларов перешли вначале к ста пятидесяти, от них к двумстам, а затем и к двумстам пятидесяти. Обнаглев, стали запрашивать и триста за ночь. Тон в их дуэте, как прежде, задавала более бойкая, изворотливая Оксана.

Однажды они забрели на Тверскую – излюбленное место московских «ночных бабочек» среднего пошиба. Решили попытать счастья там. Как назло в тот вечер к ним клеились лишь свои соотечественники, ни одного иностранца. Но надежда подцепить клиента не угасала, и подруги продолжали с непринужденным видом дефилировать вдоль домов с сияющими витринами и вывесками. Они и не заметили, как оказались окружены размалеванными, угрожающе надвигающимися девицами. Самая высокая проститутка, настоящая дылда с волосами, выкрашенными в ярко-рыжий цвет, злобно прошипела, выпуская сигаретный дым в лицо:

– А ну, «рисуйте ноги» отсюда, и по-быстрому, сикушки драные! Еще раз появитесь, так отхерачим, родная мама не узнает! Пошли вон, «ковырялки» долбаные!

Перепуганные не на шутку, подруги поспешили ретироваться, вслед им неслись отборная брань, презрительный хохот и улюлюканье матерых шмар с Тверской. Больше на эту «улицу разврата», равно как и на Новый Арбат и Ленинградский проспект, они не совались – стали более осторожными и разборчивыми. Впрочем, в деньгах они теперь нужды не испытывали, покупали себе дорогие модные шмотки, украшения, ездили только на такси, вкусно ели и пили, могли позволить себе купить втридорога у перекупщиков билеты на выступления любимых исполнителей.

Жизнь шла своим чередом. Учеба в институте теперь отошла на второй план. Экзамены сдавали кое-как, чаще всего сунув кому надо «на лапу». Получить заветную корочку уже не казалось столь вожделенным, как прежде. Вероника все чаще ловила себя на мысли, что институт этот ей уже до лампочки, и не бросала его, учась лишь по инерции. Так и жили, надеясь неизвестно на что. В скольких номерах они успели пребывать, в скольких постелях оказывались в объятиях мужчин со всего света. Вальяжные немцы, галантные французы, темпераментные итальянцы, наглые американцы, чернокожие африканцы, рослые здоровяки из Скандинавии, скуные англичане, чистоплотные вежливые японцы.

Как-то раз во время зимней сессии на четвертом курсе, сдав все экзамены и зачеты, Вероника три раза подряд провалилась на последнем экзамене. В конце концов, не выдержав, она подошла к преподавателю – самоуверенному тридцатипятилетнему очкарику – и прямо спросила, сколько он хочет. Тот с возмущением отказался от взятки, но вслед за этим пригласил к себе домой, чтобы покончить с «хвостом». Вероника прекрасно понимала, чего добивается этот яйцеголовый умник с улыбкой на тонких губах, но неожиданно для себя с легкостью согласилась. Накрасившись и одевшись как можно вызывающе, она, даже не заглянув в учебники, отправилась в назначенный час, внутренне потешаясь над пикантностью ситуации, в которую

попала. Она едва сдержалась, чтобы не рассмеяться, увидев его в спортивных штанах, футболке и домашних шлепанцах. Тем не менее он вежливо пригласил ее войти, помог снять норковую шубку-свингер, угостил чаем с пирожными. После чего задал несколько вопросов. Вероника ответила невпопад, с интересом ожидая, что же будет дальше. Сняв очки, он подсел к ней на диван, немного смущаясь, положил руку на бедро, принялся гладить.

Внезапно он просунул свою ладонь ей промеж ног и с силой сжал пальцы. Почувствовав резкую боль, девушка вскрикнула, и тут преподаватель с размаху залепил ей пощечину, свалив на пол. Она пыталась отбиваться, но в него словно бес вселился. Сорвав с Вероники одежду, он грубо овладел ею, при этом постоянно оскорбляя и больно шлепая по круглому задку. Затем схватил приготовленный заранее фаллоимитатор и принялся орудовать им, истязая то в обычной, то в извращенной форме. Она плакала, кричала, умоляя его прекратить издевательства, до крови кусая губы, но вошедший в раж препод оставался глух к ее страданиям, наоборот, еще пуще распалился. Под конец он помочился на нее.

Затем, немного успокоившись, он взял измученную партнершу на руки, отнес в ванную и, встав рядом с ней под душ, принялся мыть ее. После чего насухо вытер и, положив на кровать, велел раздвинуть ноги. Вероника в страхе отрицательно помотала головой.

– Не бойся. – Тон его стал ласковым, ладони заскользили вдоль внутренней поверхности бедер. – Я хочу сделать тебе приятное.

Поддавшись его уговорам, девушка раздвинула ноги и, откинув голову на подушку, попыталась расслабиться. Без лишних слов мужчина приник к ее паху. Вскоре она почувствовала накатывающую на нее волну наслаждения и, уже более не в силах сдерживаться, громко закричала, в вожделии извиваясь всем телом. В течение последующих нескольких часов он овладел ею, по меньшей мере, раз пять. Уже многое испытавшая в своей жизни дива неистово отдавалась этому изголодавшемуся по женской плоти самцу, потеряв счет своим оргазмам.

Ушла Вероника от него под утро, уставшая и растрепанная, все тело сладко ныло, а промежность горела, словно кто-то насыпал ей жгучего перца. В сумочке лежала зачетка с отметкой «отлично» по последнему экзамену. Об этом приключении она не рассказывала никому, даже Оксане.

Все годы учебы студентка жила у своей родной тетки, младшей сестры матери. Валерии было чуть за сорок, ей одной принадлежала трехкомнатная квартира – уже пять лет, как она развелась со своим вторым мужем. Ее взрослый двадцатитрехлетний сын в свое время служил в частях Западной группы войск, да так там и осел, в Германии женившись после срочной на немке русского происхождения. В жизнь племянницы Валерия не вмешивалась, – целиком отдавалась своей работе в Министерстве иностранных дел. Часто уезжала в заграничные командировки на радость Веронике и ее подруге, приводивших своих клиентов на теткинину квартиру. Разумеется, они следили, чтобы все было прилично и без эксцессов со стороны подвыпивших гостей.

Однажды Валерия вернулась домой из очередной поездки раньше обычного. Открыла своим ключом дверь, заметила в прихожей туфли племянницы и ее подруги, а рядом еще две пары мужских штиблет. Из глубины комнат доносилась негромкая музыка. Оставив дорожную сумку в прихожей, она прошла в ванную, умылась, поставила чайник на плиту, а затем направилась к себе в комнату, да так и застыла на пороге спальни, дверь в которую была открыта. Ее глазам предстала картина в лучших традициях западных порнофильмов. Ее племянница на пару со своей подругой Оксаной занимались групповым сексом с двумя неграми. Обнаженные девушки с великолепными фигурами и распущенными густыми волосами являли собой завораживающую картину чувственной женской прелести, оттеняемой черными атлетическими торсами мужчин. Валерия, поначалу шокированная групповухой, невольно залюбовалась этим откровенным зрелищем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.